

С.Б. 5(2)622
4-52
Благотворительный фонд Беловодье

IV «Балашевские чтения»

Историко - краеведческие материалы

70-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов

Народ на войне

Генерал-адъютант А.Д.Балашев

Санкт-Петербург
2016

IV «Балашевские чтения»

Историко - краеведческие материалы

*70-летие Победы
в Великой Отечественной
войне*

1941-1945 годов

Народ на войне

Санкт-Петербург

2016

Библиотеке

Сборник материалов четвертых Балашевских чтений, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. состоит из докладов и выступлений историков, филологов, священнослужителей, общественных деятелей, краеведов, сотрудников музеев, библиотек и Российского общества Красного Креста. Основная тема докладов и выступлений – «Народ на войне».

Историко-краеведческие материалы предназначены для широкого круга читателей, интересующихся историей своей Родины.

Составитель Т.Ф.Киселева

**Портрет А.Д.Балашова
кисти художника
Д. Доу. 1819-1822 годы**

**Подпись на раме: А.Д.Балашевъ,
Генераль Лейтенантъ
Слева ниже плеча, подпись:
G.Dawe pinxt ad vivum**

« IV Балашевские чтения »

состоялись 28 июня 2015 года в

**Церковно-приходской детской школе
поселок Саблино (Ульяновка)
Тосненского района
Ленинградской области**

Названы в честь государственного и военного деятеля первой половины XIX века, участника Отечественной войны 1812 года, владельца имения «Шапки» Александра Дмитриевича Балашова (Балашева).

В названии «Балашевских чтений» фамилия Балашевъ сохранена в том виде, как её писали современники Александра Дмитриевича Балашева.

Тема IV Балашевских чтений:

70-летие Победы

в Великой Отечественной войне 1941-1945

Народ на войне

**70-летие Победы
в Великой Отечественной войне
1941-1945 годов.**

Вступление IV Балашевские чтения

В 2015 году IV «Балашевские чтения» были посвящены 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, тема чтений «Народ на войне» была предложена одним из участников чтений - журналистом, режиссером кинодокументалистом Виктором Сергеевичем Правдюком. Всеобъемлющая тема позволила всем участникам IV «Балашевских чтений» найти свой подход, раскрыть свое понимание и видение народного подвига в Великой Отечественной войне. В 2015 году мы отметили 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В этот день чествовали ветеранов, которых осталось так немного. Вспоминали родных и близких, всех кто пожертвовал жизнью, чтобы спасти Европу от фашизма. Вспоминали славные победы русского оружия и в едином порыве объединились под знаменами «Бессмертного полка». 9 мая по всей стране в храмах, на Братских могилах служили панихиды и литии по погибшим в Великую Отечественную войну воинам.

Чтения предваряла обширная и интересная **выставка** историко-краеведческих материалов из фондов Тосненского историко-краеведческого музея, Школьного музея Нурменской школы им. генерал-майора В.А.Вержбицкого и Шапкинской сельской библиотеки. Письма с фронта, фотографии, документы военных лет и книги о войне. Подлинные свидетельства тех далеких дней, смотрелись как послание к далеким потомкам. В холле, где располагалась выставка, звучали мелодии военных лет в исполнении «Трио Аккорд», руководитель С.В.Барабанов.

**Выставка историко-краеведческих материалов из истории
Тоснеского района времен Великой Отечественной войны
Трио «Аккорд»**

Открытие IV Балашевских чтений

Получив благословение настоятеля храма Николая Чудотворца в поселке Саблино, благочинного Тосненского округа Гатчинской епархии протоиерея **Николая (Аксенова)** участники IV Балашевских чтений приступили к работе.

Ю.В.Соколов депутат Законодательного собрания Ленинградской области рассказал о том, как в ходе подготовке к празднованию 70-летия Победы в Тосненском районе были обновлены или реставрированы памятники воинам Великой Отечественной войны. Провел исторические параллели о роили народа в Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941-1945 годов и пожелал участникам чтений успешной работы.

Э.В.Федоров, глава Администрации Шапкинское сельского поселения приветствовал участников чтений в электронном виде на экране: *«Уважаемые организаторы, участники и слушатели IV Балашевских чтений! Поздравляю Вас с продолжением работы Балашевских чтений. Желаю успешной и плодотворной работы. Надеюсь на то, что традиция Балашевских чтений продолжится и V Балашевские чтения пройдут на шапкинской земле».*

К.М.Александров к.и.н., ведущий и куратор Балашевских чтений, открывая чтения, напомнил участникам основные вехи Великой Отечественной войны и о том, какую цену заплатил народ за Победу в этой войне.

Доклады

Н.А.Ющенко, директор Тосненского историко-краеведческого музея, член Союза писателей Санкт-Петербурга и Ленинградской области

Письма из победного 45 –го

70 лет отделяют нас от великого Дня Победы. Мы заплатили за него очень дорогую цену, которая исчисляется миллионами оборванных жизней, искаженных судеб, разрушенных семей. С фронта не вернулось более шести тысяч тосненцев, которые мужественно сражались за независимость родной земли. А сколько мирных жителей было уничтожено в годы оккупации, угнано в рабство, пропало без вести до сих пор сказать трудно.

История Великой Отечественной войны довольно подробно исследована, и кажется, что мы о ней знаем уже все. Однако наряду с официальной историей войны существует еще и живая ее история, которая запечатлена ее рядовыми участниками в дневниках и письмах. О чем думали авторы этих писем, чем жили, как оценивали происходящее?

Фронтовые письма... Сколько их было написано в годы войны – в землянках, окопах, в госпиталях и на передовой. Их терпеливо ждали с надеждой на хорошие вести как с одной, так и с другой стороны. Весточка с фронта это всегда радость, которая помогала жить и преодолевать все трудности военного времени выпавшие на долю родных,

оставшихся в оккупации. Письмо из дома давало солдату силы и мужество: «это больше чем сон и еда», - как часто повторяли бойцы. Военные письма представляют историю повседневной связи между военной и мирной жизнью, это бесценные документы, свидетельства той эпохи. По письмам можно проследить ход военных событий на том или ином фронте, и очень живо представить себе простой солдатский быт. Потом, после Победы их бережно хранили родные и благодаря этому мы можем прикоснуться сегодня к живой истории.

Письма и открытки военных лет из фонда Тосненского историко-краеведческого музея

В фондах Тосненского историко-краеведческого музея собрано около 200 писем и открыток, которые в свое время были переданы тосненцами из них более 60-ти –

фронтовые. Среди них письма жителей Тосно и Тосненского района довоенного периода и послевоенного, когда многие ветераны приехали сюда жить из других мест, занимались восстановлением разрушенного хозяйства.

С самого начала войны в Тосно была объявлена мобилизация всех мужчин призывного возраста, строились оборонительные рубежи, в Доме советов создавались партизанские отряды. Первоначально их было создано 8, которые впоследствии были преобразованы в один. Командиром сводного партизанского отряда стал первый секретарь райкома ВКП(б) **Сергей Александрович Крючин**. 28 августа в Тосно вошли немецко-фашистские войска, началась оккупация, которая длилась 2 года и 6 месяцев. В фондах музея сохранились письма **Сергея Александровича**, адресованные родным от 30 октября 1941 г.

С.А.Крючин

Д.Т.Кустов

Районная газета «Ленинское знамя» была учреждена в 1933 году. **Дмитрий Тимофеевич Кустов** до войны работал

ответственным редактором этой газеты, во время войны служил в партизанском отряде.

Верусинка!

Твое письмо получил вчера.
и еще одно получил раньше.
То. много и тебе послал два
этого письма и, фронтработнику и
справку. Намини поучина или
ней. Венгерский университет ~~выс-~~
выскажишь не буду, а перевод
занимаеть за 7 месяцев (с мая
с мая 42 г.) одобримля на
Ваше райвоенкомат. Которо
слоро вышлюте тебе тысканки
четыре. на верши сурой

В райвоенкомате спросили
у Васюкова зарплата лучше
из Ленинградского обкома
партии. Значит ехать в
Москву пока побойсь, постан
поном; когда будешь там.

Почитай Ойдровичку пишу
как живете, пишу обо всем.
Успехо тебе. И мою мамин
ую семью пою. Привети всем
5.1.48 г. Светлов. Ваш Дима

Письмо Д.Т.Кустова от 05 января 1943 года
Виктор Васильевич Рябов полный кавалер Ордена славы,
 родился в Любани, во время войны служил разведчиком. В
 фондах музея хранится три письма Виктора Васильевича
 адресованных родным от **17 марта 1945 года**, и уже после
 победы от **28 июля 1945 года**.

Солдатский треугольник.
Письмо В.В.Рябова в Любань - В.В.Рябовой

В.В. Рябов

И.С. Бояров

Иван Степанович Бояров – родом из Белоруссии, до войны работал в Колосовском РК ВКП(б) Омской области. Во время войны он служил политруком 364-й Краснознаменной Омско-Тосненской дивизии и погиб при освобождении Тосно 28 января 1944 года.

Майор Иван Бояров пал, сраженный вражеской пулей, когда поднял в атаку, залегшую под пулеметным огнем роту. Его товарищи в ожесточенном бою разбили фашистов во время штурма при переходе по мосту через реку Тосна. Отважного политрука похоронили в братской могиле около здания Дома Советов. После войны одна из улиц нашего города была названа в честь И.С.Боярова.

В фондах музея, сохранилось одно письмо Ивана Степановича от 22 марта 1943 года.

Сергей Александрович Крючин, Дмитрий Тимофеевич Кустов, Иван Степанович Бояров и многие другие, не вернувшиеся с войны, не услышали звуков победных фанфар, им не суждено было увидеть победу, но они свято верили в нее и сделали все для того чтобы она наступила.

Герой Советского Союза **Сергей Александрович Блинников** участвовал в Великой Отечественной войне в составе 23-й мотоштурмовой Перекопской инженерной бригады. За организацию переправы тяжелой артиллерии через р.Одер в Висло-Одерской операции (1945 г.) удостоен звания Героя Советского Союза. С.А.Блинников принял участие в параде Победы.

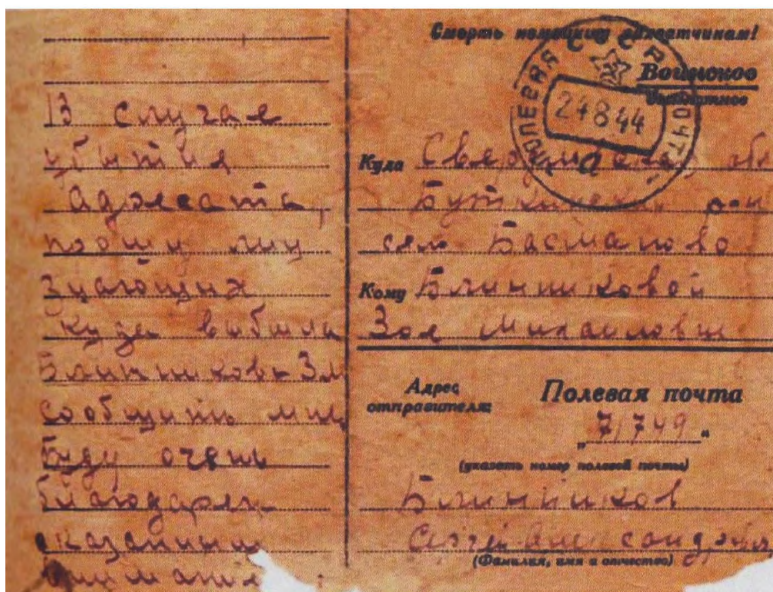
После войны жил в Тосно, долгое время работал председателем поселкового совета.

В фондах музея сохранилось несколько писем Сергея Александровича к родным

С.А.Блинников

Ниже приводятся несколько писем С.А.Блинникова:

Смерть немцам захватчикам!

ВОЙНСКОЕ

Куда

Бутин
Свердловская обл.
Раисинском

Кому

Степаненко ИА

Адрес отправителя:

Полевая почта 71749

и (указано на конверте)

Блинникова С.А.

(Фамилия, имя и отчество)

Цена 6 коп.

„Советский Графин“ Воскоудомиска по заказу УВШ. Худ. А. Ершов. Г15.6.44. 16 стр.

Мы идём! Никакие преграды
Не помогут укрыться врагам!
Перед нами синие Карпаты.
Никуда не уйти от расплаты,
От суда не уйти палачам!

Горы, реки, леса и долины
Мы за зверем фашистским пройдем,
Пусть он мечется в злобе звериной,
Пусть ползёт он в берлоги Берлина,
Мы найдём его там и добьём!

Вас. Лебедев-Кумач

Приведу часть текста следующего письма С.А.Блинникова:
**«Я приеду к вам отпраздновать это торжество,
рожденное в годах напряженного труда, испытаний,
добытое в суровых боях, рожденное смертью**

прекрасных в своей любви и преданности родине советских людей», - вы только вдумайтесь, насколько выстрадали эти слова, человеком, который с честью дошел до Победы.

Выше линии не пишите!

21.9.44г.

Ворог мой, ищите!
Этой уже пошел 40^й месяц, не будет ли он последним? Октябрь месяц этой помы идущей был великий, в своих сечтислах, давший революцию не отойдет от этой октябрь м.у. величайшим истинным. Не будем хемелитами, и если не октябрь то любой беломанский м.у. истинно принесет нам величайший час победы и тогда... А придет в Ваш откруздыватель это торжеств со рождением в горн штурманского труда, истинными, дабитое в суровых болах, рожденное смертью прекрасной, в своем штурмане и признания родине советских людей. Победа близка, охне близка. Истинные выдромого, еще усиленные и мы ждем и многие другие ветростислав. Скорее!

Ниже линии не пишите!

Фрагмент письма С.А.Блинникова

Почтовая открытка военных лет из фондов музея

Осенью 1943 года все оставшееся гражданское население Тосненского района: женщины, старики, дети, было вывезено на работу в Германию, Латвию, Эстонию. После победы люди стали разыскивать своих близких и постепенно возвращаться в родные места. Письма в адрес Машинского сельсовета, которые также имеются в фондах музея, невозможно читать без слез. Люди, возвратившиеся с фашистского плена, обращались к руководству с такими словами: **«Прошу сообщить о судьбе моей семьи...»** Сохранились в фонде: Письмо Бибиковой Екатерины Антиповны от 14 апреля 1945 года и Данилова Василия Петровича от 03 января 1944 года. **Письмо Бибиковой Екатерины Антиповны. 14.04.1945 года:**

«Дорогие товарищи прошу вас сообщить мне – красноармейцу Бибиковой о судьбе моей семьи за годы войны с проклятой фашистской Германией я потеряла всю семью до единой души Мать И.Т.Бибикову сестру Ольгу Антиповну Гильдии, брата Михаила Ант. И его семью Прошу вас сообщите будьте добры хотя бы их судьбу что с ними живы или нет. Кому это письмо попадет прошу ответить обязательно что знаете о фамилий нашей родни сообщите жду с нетерпением вашего сообщения адрес на оборотной стороне см.Бибикова».¹

Полевая почта 2223171 Бибиковой Екатерине Антиповне. 14.4.45

Все эти письма и открытки представлены в фойе на выставке «Письма из победного 45-го».

¹ Сохранена орфография и пунктуация оригинала письма.

К.М Александров,
кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

ЖЕРТВЫ ВОЙНЫ:
оценки советских демографических потерь

Полемика о цене, которую заплатило население СССР за участие во Второй мировой войне, начиная с 17 сентября 1939 года, продолжается десятилетия. Споры вокруг цифр, расчетных методик и статистических обобщений становятся все более острыми по мере расхождений между оценками ученых, озвучивающих официальную точку зрения, и их оппонентами. При этом альтернативные оценки потерь тоже варьируются в широком диапазоне.

16 декабря 1988 года министр обороны СССР генерал армии Дмитрий Язов представил в ЦК КПСС записку о потерях личного состава Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, включая дальневосточную кампанию против Японии. Члены специальной министерской комиссии после изучения *«донесений о потерях, боевом и численном составе фронтов, флотов, армий»* и других материалов оценили общие потери Вооруженных Сил СССР¹ погибшими в 8 млн. 668 тыс. 400 человек, включая пограничные и внутренние войска.

В Российской Федерации настоящая цифра **демографических потерь** (*убитые, умершие от ран и болезней, жертвы несчастных случаев, расстрелянные по приговорам военных трибуналов, не вернувшиеся из плена*) стала официальной. С учетом демографических потерь во время польского похода 1939 года (официальная

цифра 1475 человек) и советско-финляндской войны 1939–1940 годов (официальная цифра 126 875 человек) общие потери погибших советских военнослужащих за период Второй мировой войны составляют почти 8,8 млн. Итак, признанная оценка погибших военнослужащих в годы войны с Германией (8 668 400 человек) восходит к докладной записке 1988 года в ЦК КПСС и более чем за четверть века по существу *не менялась*.

Почти одновременно с работой комиссии Министерства обороны СССР, на рубеже 1980-х/1990-х годов группа квалифицированных академических специалистов — Евгений Андреев, Леонид Дарский и Татьяна Харьковская — завершили свои исследования людских потерь СССР в 1941–1945 годах, оценив их при помощи метода демографического баланса в **26,6 млн.** человек. Иногда настоящую цифру округляют до 27 млн., о чем заявил Михаил Горбачев 8 мая 1990 года на заседании Верховного Совета СССР. Она тоже считается официальной и, учитывая основательность расчетов группы Евгения Андреева², у нас нет оснований подвергать её сомнению. Отметим, что по состоянию на сегодняшний день все иные оценки, повышающие демографические потери СССР до 30–40 млн. человек, автор считает необоснованными и мало реалистичными.

Таким образом, по официальной версии, подтвержденной в 2010 году, во время войны с Германией и ее союзниками

² Подробнее, см. Андреев Е. М., Л. Е. Дарский, Т. Л. Харьковская. Население Советского Союза. 1922–1991. М., 1993. С. 73–79.

Советский Союз потерял 26,6 млн. человек³, из которых 8 млн. 668 тыс. 400 человек составили военнослужащие и почти 18 млн. — гражданские лица. При этом в потери гражданского населения почему-то включены *военнообязанные* призванные по мобилизации в мае — июне 1941 года и захваченные противником до их прибытия в воинские части (0,5 млн.), *ополченцы, партизаны, и бойцы специальных формирований гражданских ведомств, участвовавших в обеспечении боевых действий фронтов и сил флота.*

При этом демографические потери Вооруженных Сил Германии и ее союзников на Восточном фронте (*погибли, умерли, навсегда пропали без вести*) по мнению коллектива экспертов во главе с генерал-полковником и профессором Григорием Кривошеевым превысили 5 млн. человек⁴.

В первом приближении нарисованная картина выглядела приемлемо. Потери участников вооруженной борьбы погибшими со стороны СССР (8,6 млн.) и противника (5 млн.) соотносились в пропорции как 1:1,7 — вполне благоприятно, учитывая тяжелый ход боевых действий в 1941–1942 годах. Потери гражданского населения (почти 18 млн.) очевидно указывали на цену,

³ Возможно, что реальная оценка несколько меньше, если в 26,6 млн. включены граждане СССР (на 22 июня 1941), покинувшие территорию СССР в 1941–1945, и оставшиеся на Западе (по разным оценкам от 451 тыс. до 620 тыс. человек).

⁴ Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил. Статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева [далее *Кривошеев Г. Ф.*]. М., 2001. С. 515.

которую пришлось заплатить Советскому Союзу за разгром нацистского Рейха. Однако при внимательном изучении объявленные цифры вызывают большие сомнения в правдоподобности.

Во время кровопролитных войн среди военнослужащих гибнут в первую очередь мужчины воюющих возрастов, а среди гражданского населения — женщины, дети и старики. Расчеты группы Андреева показывают, что из 26,6 млн. граждан СССР 17,1 млн. (64 %) погибшими составили *мужчины* в возрастах 15–59 лет.

Действительно, по данным первой послевоенной переписи населения СССР 1959 года количество мужчин на **тысячу** женщин было катастрофическим в первую очередь не для союзных республик, находившихся в 1941–1944 годах в оккупации, а для РСФСР:

в Таджикской ССР — 832

в Армянской ССР — 784

в Узбекской ССР — 777

в Туркменской ССР — 766

в Литовской ССР — 763

в Молдавской ССР — 763

в Азербайджанской ССР — 748

в Грузинской ССР — 724

в Киргизской ССР — 722

в Казахской ССР — 714

в Латвийской ССР — 661

в Эстонской ССР — 655

в Белорусской ССР — 635

в Украинской ССР — 634

в РСФСР — 615

Отметим, что в 1941–1944 годах в оккупации находилось *все* население Белоруссии и Украины, в то время как в РСФСР «под немцами» проживала примерно лишь *четверть* населения. У *абсолютного большинства* (77 %) населения РСФСР места жительства находились в глубоком тылу и **не были** оккупированы. В оккупации сроком более шести месяцев в РСФСР прожили менее 8 % российского населения. Но именно в РСФСР *убыль мужчин* оказалась **наибольшей**. Таким образом, большинство погибших жителей РСФСР это не только *мужчины воевавших возрастов*, но и **мужчины тыловых**, а не оккупированных областей, то есть призывавшиеся в армию.

При этом соотношение мужчин и женщин в некоторых автономных республиках РСФСР, бывших глубоким тылом, выглядело еще хуже. Меньше всего мужчин на 1000 женщин в возрастных 30–69 лет на 1959 год проживало в Марийской АССР (507 мужчин), в Чувашии (517), в Мордовии (521), в Ивановской (528), Кировской (535), Костромской (538) областях⁵ и т. д. Очевидно, что официальная цифра погибших советских военнослужащих в 8,6 млн. человек, которую назвал в 1988 году Язов, **не согласуется** с половозрастной структурой населения СССР по переписи 1959 года и расчетами группы Андреева по погибшим мужчинам в возрастных 15–59 лет.

⁵ *Савченко Николай*, иерей. К вопросу о потерях населения Советского Союза в 1941–1945 годах [далее *Савченко Николай*, иерей] // Труды III Международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина / Сост. К. М. Александров, О. А. Шевцов, А. В. Шмелёв. СПб., 2013. С. 386–387.

Среди погибших военнослужащих с достаточной полнотой были подсчитаны по данным персонального учета представители командно-начальствующего состава (офицеры) и рядовые на офицерских должностях — 1 023 088 человек⁶. Однако доля погибших офицеров в общей массе (8,6 млн.) оказывается высокой (11,8 %) — буквально каждый седьмой-восьмой.

Наконец, официальная оценка погибших военнослужащих (8,6 млн.) не согласуется с данными картотек безвозвратных потерь, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО) РФ (Подольск Московской области). В 2008 году при обсчете после исключения карточек-дубликатов на одного и того же человека, карточек на осужденных дезертиров, и лиц, вернувшихся в СССР в ходе послевоенной репатриации, оказались учтены погибшими 13 271 269 рядовых и сержантов Красной армии⁷. С учетом погибших офицеров (1 023 088 человек) только учтенных военнослужащих Красной армии (убитых, умерших от ран и болезней, погибших в плену, пропавших без вести, приговоренных к расстрелу) оказывается 14 млн. 294 тыс. 357 человек (без военнослужащих Флота, пограничников, войск НКВД, партизан, бойцов истребительных батальонов и других военизированных формирований). Кроме того, в 1941 году плохо

⁶ Табл. 167 // Кривошеев Г. Ф. С. 434.

⁷ Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К. Когда мы узнаем реальную цену разгрома гитлеровской Германии? [далее Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К.] // Пыхалов И. В., Лопуховский Л. Н., Земсков В. Н., Ивлев И. И., Кавалерчик Б. К. «Умылись кровью»? Ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне. М., 2012. С. 142.

учитывались бойцы дивизий народного ополчения. В 1941–1944 годах часть боеспособного населения зачислялась прямо в войска в качестве маршевого пополнения при освобождении наступающими частями оккупированных районов, быстро сгорала в первых боях и вообще никак не учитывалась. Поэтому неудивительно, что к 1995 году в Научно-информационном центре «Судьба» содержались сведения почти на 20 млн. персоналий — воинов, погибших и пропавших без вести.⁸

Таким образом, официальные цифры погибших советских военнослужащих и участников вооруженной борьбы с Германией, как мы полагаем, занижены почти в два раза и в реальности составляют не менее 16–17 млн. человек из 26,6 млн. граждан СССР (в среднем 62 % в общей массе потерь). Если принять настоящие цифры в качестве версии, то она лучше объясняет убыль мужчин в возрастах 15–59 лет и неблагоприятное соотношение мужчин и женщин в РСФСР по переписи 1959 года, чем сведения из докладной записки 1988 года. При этом необходимо учесть, что реальные демографические потери Вооруженных Сил Германии и ее союзников, включая умерших в советском плену, но без учета граждан СССР, сражавшихся и погибших на стороне противника, колеблются в диапазоне 3,8 млн. — 4,2 млн. человек⁹.

⁸ Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К. С. 141.

⁹ Подробные расчеты с учетом результатов исследований в немецкой историографии, см. Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К. С. 178–182, 195–196. Наибольшие сомнения у нас вызывают оценки немецких военнопленных, погибших в советском плену (с. 177–178, 196), которые мы считаем заниженными (с 800 тыс. до 575

В итоге автор предполагает, что в результате боевых действий на советско-германском фронте в среднем погибли примерно 16,5 млн. военнослужащих СССР, включая партизан и бойцов других военизированных формирований, и округленно 4 млн. военнослужащих Германии и её союзников, включая фольксштурм и полицию, но без восточных добровольцев¹⁰, учтенных в общих потерях СССР (примерно 250–300 тыс. человек). Тогда потери *погибшими* участников вооруженной борьбы на советско-германском фронте соотносятся примерно как 4,1:1 в пользу разгромленной Германии и ее союзников. Разумеется, это только рабочая и приблизительная оценка. В свою очередь более реалистичная оценка демографических потерь гражданского населения составляет: 26,6 млн. – 16,5 млн. = 10,1 млн. человек¹¹. Однако далеко не все из них погибли в оккупации. Подробные расчеты петербургского священника — и математика-кибернетика по светскому образованию —

тыс.). Встречаются и более высокие оценки умерших немецких военнопленных («пропавших без вести») в советском плену — более 1 млн. человек (см. Мюллер К.-Д. Немецкие военнопленные. Современное состояние исследований и будущие перспективы // Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны. Дрезден – Минск, 2004. С. 293).

¹⁰ Под «восточными добровольцами» подразумеваются все граждане СССР, бывшие таковыми на 22 июня 1941, и состоявшие на военной службе противника.

¹¹ Возможно с учетом полумиллиона эмигрантов, де-факто оставшихся в живых, но потерянных для страны в послевоенное время.

Николая Савченко, основанные на результатах обработки данных о численности и миграции населения по отдельным регионам, показывают, что на оккупированных территориях СССР в 1941–1944 годах погибли более 4 млн. человек ¹², в абсолютном большинстве — жертвы нацистского террора (в том числе более 2 млн. евреев). Еще более 1 млн. — это жертвы осады Ленинграда, включая ленинградцев, умерших в эвакуации до конца войны.

Остальные погибли в результате *избыточной смертности* в советском тылу — жертвы боевых действий в прифронтовых районах, бомбежек, болезней, голода, ГУЛАГа, депортаций и репрессий, принудительного труда в экономике, преступности и т. д. В конце 1941 года нарком здравоохранения РСФСР Андрей Третьяков докладывал в Совнарком РСФСР: *«Набор продуктов, предусмотренный продовольственными карточками, не обеспечивает нормального развития ребенка и не создает необходимых условий для предупреждения среди детей высокой заболеваемости и смертности»*¹³. Например, в 1944 году в Комсомольске-на-Амуре, по докладу наркома внутренних дел Союза ССР, Генерального комиссара госбезопасности Лаврентия Берию, было *«подобрано значительное количество трупов, а также людей в тяжелом состоянии, которые, будучи доставленными в*

¹² Савченко Николай, иерей. С. 410.

¹³ Цит. по: Исупов В. А. Смертность населения в тыловых районах России в 1941–1942 годах // Население России в 1920-е — 1950-е годы: численность, потери, миграции. Сб. науч. тр. М.: ИРИ РАН, 1994. С. 105.

*больницу, умирали»*¹⁴. В 26 районах Татарской АССР по состоянию на 5 апреля 1945 года насчитывалось 46 тыс. человек только официально учтенных дистрофиков¹⁵. В РСФСР среди гражданского населения смертность в первую очередь поражала возрастные группы до четырех лет и старше шестидесяти лет.

В эту же категорию жертв тыловой смертности входят погибшие и умершие переселенцы, пострадавшие в результате депортаций народов из мест постоянного проживания (советские немцы, финны, карачаевцы, калмыки, чеченцы и ингуши, балкарцы, крымские татары, азербайджанцы, армяне, греки, турки-месхетинцы и др.). Например, в I квартале 1944 года в Алма-Атинской области умерли от истощения 40 человек, в Семипалатинской — 47, в Акмолинской — 21, в Северо-Казахстанской — 10, преимущественно из числа переселенцев — советских немцев¹⁶. Врач Церен Корсункиев, проживавший в Барабинске Новосибирской области, в письме на имя министра здравоохранения СССР Георгия Митерёва сообщал о том, что калмыки, переселенные в Сибирь

¹⁴ Hoover Institution Archives, Stanford University (HIA). Volkogonov Dmitry Papers. Box 2. Container 22. Reel 14. Особая папка. № 1-1. № 323. Л. П. Берия — ГОКО тов. Сталину И. В. и др. № 1092/б. 14 окт. 1944. Машинопись. Л. 3.

¹⁵ Ibid. Особая папка. № 1-1. № 221. Нарком внутренних дел Татарской АССР П. Н. Горбулин — Л. П. Берия [5 апр. 1945]. Машинопись. № 1/430.

¹⁶ Ibid. Нарком госбезопасности Казахской ССР Н. К. Богданов — Л. П. Берия [5 апр. 1945]. Машинопись. Копия. Л. 1. № 0368.

зимой 1943/44 годов, «поставленные в условия национальной исключительности (переселенцы специальные) и пораженные туберкулезом и др. болезнями, не приспособленные к сибирским условиям, и, не вынося этих условий, как народность вымирают», «не досчитывают в своем составе (численном) много тысяч людей». «Многие тысячи калмыков ждут своего трагического конца»¹⁷, — подчеркивал Корсункиев, отмечая гибель целых семей за военное и первое послевоенное время.

Настоящие сведения — при всей их неполноте, полемичности и приблизительности — подтверждают актуальность дальнейших исследований по истории потерь советского населения в годы войны. Вместе с тем официальная цифра демографических потерь Вооруженных Сил СССР в 8,6 млн. человек, доложенная генералом Язовым в ЦК КПСС в 1988 году, очевидно, не соответствует действительности. Она получена в результате суммирования, в первую очередь, *сведений из войсковых донесений*, зачастую составлявшихся с большими упущениями и пропусками.

Историки Лев Лопуховский и Борис Кавалерчик отметили, что источниками для необъективных ведомственных расчетов 1980-х — 1990-х годов служили *«филькины грамоты, что порой присылали в Генштаб штабы фронтов, которые в условиях разгрома, окружений и панического отхода не знали, где и в каком состоянии*

¹⁷ НИА. Volkogonov Dmitry Papers. Box 2. Container 26. Reel 19. Ц. К. Корсункиев — Министру Здравоохранения СССР тов. Г. А. Митереву. Копия (с обращением на имя тов. И. В. Сталина). [VII-46 г.] Машинопись. Л. 1.

находятся подчиненные им армии и дивизии»¹⁸. Зачастую советские части и соединения, попадавшие под удар противника или в окружение, вообще не направляли донесений о потерях в вышестоящие штабы, так как не имели для этого возможностей.

В других случаях составители донесений сообщали об изменениях в списочном составе подчиненных войск лишь на формальные даты начала и конца операции *без учета полученного пополнения*, сгоравшего во время кровопролитных боев. Потери занижались — в результате статистика принимала причудливый характер.

Так, например, во время Московской наступательной операции, проводившийся в период с 5 декабря 1941 года по 7 января 1942 года, войска потеряли по официальным данным 370 955 человек (в том числе убитыми, умершими от ран, пропавшими без вести — 139 586 человек), а стрелкового оружия всех видов — 1093,8 тыс. единиц.¹⁹

Невероятная разница в количестве погибших, пропавших без вести, раненых и потерянного стрелкового оружия при *успешном наступлении* объяснима лишь тем, что сведения о людских потерях, сообщавшиеся в донесениях, занижались.

Потери СССР в годы войны превысили половину всех погибших за первые тридцать пять лет советской власти после Октябрьского переворота и до смерти Сталина. Место и доля потерь военного времени в общей структуре потерь населения в 1917–1953 годах выглядит так:

¹⁸ Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К. С. 42.

¹⁹ Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К. С. 93.

Категории	Количество
1. Политика «военного коммунизма» большевиков, ухудшение условий жизни, гражданская война, террор	7,5 млн. человек
2. Голод 1921–1922 годов в результате засухи, разрушения продовольственного рынка и сельского хозяйства, политики «военного коммунизма»	4,5 млн. человек
3. Голод 1933 года в результате принудительных хлебозаготовок	6,5 млн. человек
4. Раскулаченные, погибшие на этапах депортации, в спецпоселках ГУЛАГа и в побегах	0,8 млн. человек
5. Расстрелянные и погибшие на следствии «контрреволюционеры» в 1922–1953 годах	1 млн. человек
6. Погибшие в тюрьмах, лагерях, колониях, на этапах (ГУЛАГ) 1923–1953	2 млн. человек
7. Жертвы локальных войн и конфликтов	160 тыс. человек
8. Война с Германией 1941–1945 годов	26,6 млн. человек
9. Голод 1947 года, борьба с повстанцами в 1945–1953 годах	1,3 млн. человек
10. Отсутствуют оценки: избыточная смертность в результате условий труда и быта в колхозах в 1930–1952 годах	?
ИТОГО	более 50 млн. человек

Приведенные цифры в полной мере позволяют говорить о демографической катастрофе, пережитой российским

обществом в первой половине XX века. Вероятно, гибель более 50 млн. человек — на протяжении такого короткого промежутка всего в 35 лет — следует считать едва ли не главным и беспрецедентным событием отечественной истории.

Т. Н. Минникова, историк, член Международной ассоциации исторической психологии имени профессора В.И.Старцева

Тема плена как часть народной памяти о Великой Отечественной войне

Тема военнопленных — это та тема, освещение которой никоим образом не приветствовалось в советской историографии. Причин тому было несколько. Назовём две главные.

Первая — связана с якобы прозвучавшей из уст Сталина фразой: «У нас нет военнопленных, а есть предатели». По мнению историков, эти слова документально не подтверждены, но они настолько точно отражают политику советского государства в отношении своих солдат, попавших в плен, что в сознании большинства они давно существуют как реально произнесённые.

Да, действительно, Сталин и советское руководство в целом негативно относились к своим военнопленным. Но глубокая, корневая причина такого отношения кроется не в том, что последние заведомо признавались дезертирами. На самом деле, фактор пленения превращал их в «изменников Родины» лишь потому, что только таким способом — переводом «стрелок» с виновных на

пострадавших – можно было снять с себя вину за произошедшую в 1941 году катастрофу.

Безусловно, в Кремле прекрасно понимали, что война с рейхом неизбежна, и Советский Союз к ней готовился. Активно осуществлялась индустриализация народного хозяйства, перевод его на военные рельсы; ужесточалась трудовая дисциплина; выпускались новые образцы вооружения; проводилась дополнительная («скрытая») мобилизация военнообязанных; велось масштабное реформирование Вооружённых Сил. Вот почему утверждение, будто бы в стране ничего не предпринималось в плане подготовки к будущей войне, по существу неверно. Чем же тогда объяснить сокрушительное поражение Красной армии летом 1941 года, когда в плен попали миллионы наших солдат, а враг за короткое время оказался у стен Москвы и Ленинграда?

В советской историографии в качестве главной причины всегда называлась *внезапность* нападения фашистской Германии на Советский Союз. Однако сейчас уже хорошо известно, что советская разведка активно информировала правительство СССР о готовящейся агрессии. Проблема заключалась в том, что ни Сталину, ни его ближайшему окружению не приходила в голову мысль о том, что начало войны может быть *вероломным*, то есть не обусловленным предварительными дипломатическими переговорами. Внезапность в данном случае была спровоцирована самим Сталиным, опасавшимся дать Германии повод к нападению и в результате не позволившим привести войска в надлежащую боевую готовность.

Гитлер планировал осуществить разгром Советских Вооружённых Сил в самые короткие сроки – 5-6 месяцев. Известно, что тактика «блицкрига» отработывалась в

Европе, где она показала свою эффективность. Но почему эта тактика должна была видаться немецкому генералитету, столь же успешной и в России, – стране необъятных просторов, неиссякаемых природных богатств и огромных человеческих ресурсов? Руководство вермахта не могло не осознавать, что все выше перечисленные условия являются базой для ведения затяжной войны, которую Германии выиграть было бы сложно.

Причина применения «блицкрига» в данном случае обосновывалась просто: на тот момент СССР обладал чрезвычайно слабой армией. Известно, что сила любой армии заключается в грамотном и опытном офицерском корпусе, дисциплинированных и хорошо обученных солдатах, качественном техническом оснащении и вооружении. А также в её боевом духе. Ни один из этих пунктов не удовлетворял в РККА необходимым требованиям. Можно назвать множество причин, по которым это происходило: реорганизовывавшаяся РККА увеличивалась в первую очередь количественно (личным составом), и в таких условиях возникали трудности с одновременным комплектованием новых соединений материальной частью. Советские солдаты и командиры были малограмотны – в 1939 году только 7,7% жителей СССР имели семь и более классов образования (в Германии – 100%), а высшее – только 0,7%. Это не могло не сказываться на уровне их подготовки, освоении новой техники, а также сознательности поведения в боевой обстановке [1, с.97]. В этом смысле, настоящим бичом РККА являлись проблемы с дисциплиной (чего не скажешь о немецкой армии).

Точно также и качественное состояние вооружения в частях Красной армии серьёзно уступало немецкому.

Оружия, танков, артиллерийских установок было произведено много, но они зачастую были устаревших образцов или имели недостаточно высокие тактико-технические характеристики, а кроме того, нередко нуждались в капитальном и среднем ремонте. Одновременно не хватало боеприпасов, запчастей, горюче-смазочных материалов. Особенно в этом отношении страдали танковые и механизированные корпуса и дивизии. При этом танки перспективных моделей (Т-34) почти не эксплуатировались, а выучка их экипажей оставляла желать лучшего.

Важнейшей составной частью боеспособности вооружённых сил является качество командного состава. Советские военные кадры опытом управления в боевых условиях почти не обладали. Более 55% командиров перед войной находились на своих должностях менее полгода, 25% – около года. Такое положение с кадрами сложилось, во-первых, из-за того, что с 1939 года численность РККА возросла в два раза. Из-за необходимости назначать на вакантные должности большого количества командиров, многие из них занимали посты, особенно в тактическом звене, не имея военного образования (13,6%) [2, с.27-28].

А во-вторых, урон военным кадрам нанесли репрессии 1937-1939 гг. Согласно архивным источникам, только с 27 февраля 1937 по 12 ноября 1938 года НКВД получил от Сталина и других членов политбюро санкции на репрессирование 38 679 военнослужащих [3, с.28]. Это примерно 7% от всей численности командно-политического и технического состава Красной армии [2, с.27]. Казалось бы немного. Но какие это были семь процентов! По распоряжению Сталина были расстреляны 8 лучших (по мнению немцев) военачальников. Множество

опытнейших командиров либо подверглось той же участи, либо погибло в застенках в ходе следствия, либо лишилось здоровья в лагерях и тюрьмах. И лишь небольшая их часть была реабилитирована перед войной или в начале войны и отправлена в войска.

Но самое печальное заключалось в том, что был подорван морально-боевой дух армии. Солдаты не верили командирам, командиры – друг другу. Иными словами, «Большой террор» привёл к тому, что в РККА сложилась атмосфера подозрительности и страха. А она в свою очередь породила пассивность и безынициативность командного и рядового состава. Всё это крайне пагубно сказалось на будущем ходе военных действий.

По существу, репрессивная политика советского государства и в особенности «Большой террор» способствовал росту общей некомпетентности на всех этажах власти в СССР, и в первую очередь – в армии, где подбор кадров (как и везде) осуществлялся не на основе реальных достижений, а по социально-классовому принципу, преданности партии и лояльности вышестоящему начальству. В итоге многие генералы и даже маршалы имели лишь начальное образование, «усиленное» краткосрочными военными курсами.

Когда генералы вермахта решали применять в России тактику «блицкрига», они вполне отдавали себе отчёт, с какой армией им предстоит иметь дело. Они были абсолютно уверены в успехе, ведь это был, по их мнению, «колосс на глиняных ногах»: «Никто из участников нашего похода не может сомневаться в том, что русские сильны и выносливы. Однако они необразованны, и их командование никуда не годится» [4, с. 123].

Тактика «блицкрига» в таких условиях была абсолютно логична: никакая система, даже обладающая мощным энергетическим и материальным ресурсом, но с нарушенным внутрисистемным взаимодействием, не в силах противостоять внешнему разрушающему воздействию. Искажение внутрисистемных информационных процессов делает такую систему беспомощной перед врагом. Активное внешнее вмешательство неизбежно вводит её в ступор. Собственно, это и произошло летом 1941-го года.

Несмотря на все попытки подготовиться к грядущей войне Красная армия фактически оказалась к ней не готова. Она собиралась воевать только на чужой территории малой кровью. Она предполагала только наступать, но никак не обороняться. Реальность оказалась слишком неожиданной для всех – и для руководства страны, и для армии, и для народа. В этом смысле, сокрушительное поражение Красной армии в начале Великой Отечественной войны явилось закономерным итогом общей обстановки в стране, а более конкретно, – результатом волюнтаристской политики её руководства в сфере комплектования кадров на всех уровнях управления государством снизу доверху. В этом смысле, на Сталине, как выразителе данной политики, лежит прямая ответственность за катастрофу 1941 года. А также за то невероятное количество наших солдат и офицеров, оказавшихся в немецком плену в первые полгода войны (примерно 3 350 000 человек – более точную цифру установить невозможно, а та, что имеется, скорее всего, занижена) [5, с.124].

Вторая причина, по которой тема советских военнопленных являлась неудобной для общества, связана

с состоянием его сознания и может, как и в первом случае, быть объяснена с позиций исторической психологии.

История свидетельствует, что Октябрь 1917 года пробудил в русских людях необыкновенную жажду перемен. Ими овладела мессианская (религиозная, по своей сути) идея построения первого на Земле (!) Государства Всеобщего Благоденствия. Сама мысль – быть первопроходцами в таком деле – волновала сердца, вдохновляла на подвиги. И, кроме того... возбуждала необыкновенное тщеславие: «Мы единственные! Мы самые лучшие! У нас самое прекрасное государство! Самая лучшая идеология! Самый замечательный вождь! Мы идём впереди всей планеты!» А, ведь, и было чем гордиться! – в кратчайшие сроки была ликвидирована безграмотность, проведена индустриализация, налажено всеобщее медицинское обслуживание, организованы социальные лифты для бывших неимущих классов. Но... какая была заплачена за всё это цена? Задумывался ли кто-нибудь об этом в то время? Несмотря на весь ужас массового террора, коллективизации и рабского труда в системе ГУЛАГ люди абсолютно *искренне* пели:

*Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!*

Не пели так только те, кто подвергался репрессиям или ожидал репрессий в отношении себя и близких. Но, даже попав в застенки НКВД, на поселение или в лагеря, многие продолжали верить в счастливое будущее своей страны, воспринимая своё положение, как ошибку, которая непременно будет исправлена.

И если бы гражданам страны Советов кто-нибудь на тот момент попытался бы раскрыть глаза на истинное положение дел, то они в гневе бы отвергли все разумные доводы, посчитав их... «вражеской пропагандой». Конечно, существует большое искушение предположить, что «массы» были «одурманены» идеологией, которую вкладывала им в головы тоталитарная власть – либеральная часть общества так и считает. Однако, с этим нельзя в полной мере согласиться. В качестве контраргумента всегда можно привести слова А.С. Пушкина:

*Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманываться рад!*

Иными словами, народ *желал* быть «одурманенным», потому что именно коммунистическая идеология в данном случае была созвучна его вековой мечте построения Государства Всеобщего Благоденствия, и за её осуществление он готов был сносить какие угодно трудности, лишения и несправедливости. Мечтой оправдывалось всё. А тот, кто стоял поперёк мечты, становился народу - ненавистен.

Вот так, поперёк мечты и встали волею обстоятельств, бывшие пленные. Одним своим видом они мешали большинству наслаждаться вкусом победы – не только военной, но и идеологической. Бывшие пленные жили рядом и своим присутствием, словно напоминали о страшной цене этой победы. Они вносили сомнение в правомерность вековой мечты, смущали и раздражали просто самим фактом того, что выжили в фашистской неволе.

Нечто подобное происходило в этот период и в отношении пропавших без вести. Но, в отличие от бывших пленных, те лежали не захороненными в полях, лесах и болотах – «не на глазах» – и своим видом не раздражали никого. Соответственно, ими и не занимались. В этом смысле, их судьба была подобна судьбе военнопленных, потому что причина, по которой с ними поступали таким образом, была одной и той же. Только в последние десятилетия, наконец-то, активно заработало молодёжное поисковое движение: павших бойцов начали поднимать из небытия и перезахоранивать с воинскими почестями. *Разочарование* народа в мессианской идее возвратило его на стезю общечеловеческих ценностей. Теперь пришло время вспомнить и о бывших военнопленных.

Имеет смысл прикоснуться к этой теме в контексте истории Тосненского района. Наш район являлся районом прифронтовым. На северо-западной его границе располагались войска Ленинградского фронта, на северо-восточной – Волховского. На его территории в 1941 году велись упорнейшие бои, остановившие продвижение немецких войск к Ленинграду. Здесь же разворачивались и две серьёзные, хотя и неудачные операции, имевшие целью освобождение Ленинграда от вражеской блокады: Любанская наступательная операция (январь-июнь 1942 г.) и Красноборская наступательная операция (февраль-март 1943 г.). Прифронтовое положение Тосненского района делало неизбежным появление на его территории лагерей для советских военнопленных.

Документы, свидетельствующие о том, что происходило здесь в годы оккупации, крайне скудны. Но по данным архивов можно сказать, что в Тосненском районе действовало, по крайней мере, 9 таких концлагерей: в

Тосно – 2, в Любани – 3, в Лисино-Корпусе – 1, в Шапках – 1, в Саблино – 1, в Покровском – 1 [6, с.37]. Однако, по воспоминаниям очевидцев, записанным в более позднее время, пунктов принудительного содержания наших солдат и офицеров было значительно больше – не менее 25 [6, с.60].

Все лагеря делились на пять категорий: сборные пункты (как правило, это были открытые территории, оцепленные колючей проволокой). Здесь происходило окончательное разоружение пленных и их сортировка: отбирали тех, кто заведомо подлежал уничтожению.

Остальные переправлялись в пересыльные лагеря – «дулаг», которые создавались обычно вблизи железных дорог. Люди здесь временно помещались в сараи, конюшни, овощехранилища и другие приспособленные помещения.

Далее пленные направлялись в тыл в стационарные лагеря – «шталаги» (для солдат и сержантов) и «офлаг» (для офицеров).

Оттуда – в основные рабочие лагеря и в малые рабочие лагеря.

Кроме того, на оккупированных территориях создавались «рабочие команды» для обслуживания текущих нужд войск вермахта.

В Тосненском районе существовали лагеря фронтового уровня: сборные лагеря, пересыльные лагеря и рабочие команды. Удалось установить названия некоторых из них. Это Дулаг-134 (Саблино), Дулаг-121 (Покровское), Дулаг-17 (Любань), Шталаг-332 (Тосно), Шталаг-381 (XXI-B) (Тосно) [7]. Лагеря в Тосно, хотя и были обозначены как стационарные, на самом деле выполняли функцию пересыльных лагерей. Их название «шталаг» указывает на

то, что они являлись филиалами соответствующих лагерей в тылу (Эстония) – Шталаг-332 (Феллин – Вильянди), а Шталаг-381 (XXI-B) (Тапс – Тапа).

Режим содержания наших военнопленных во всех концлагерях, в том числе и в Тосненском районе, был крайне жестоким, ведь главной целью военных действий Германии на территории СССР было не просто её освоение, но именно уничтожение большей части населения, причём любыми способами. И пленные были в этом ряду в числе первых. Для них создавались невыносимые бытовые условия. Они сутками находились на открытом воздухе, не мылись, не получали квалифицированной медицинской помощи, подвергались репрессиям, работали на износ. Но главное – они жестоко голодали. Известно, что на территориях всех лагерей была съедена растительность, а также – крысы, мыши и лягушки.

Зимой 1941-1942 гг. в концлагерях разразилась эпидемия тифа. Зафиксирована она была и у нас в районе. По воспоминаниям очевидцев – тиф наблюдался в Саблинском лагере, в Любани и, возможно, в Шапках. Многие из пленных приняли в этих лагерях мученическую смерть. При этом лагерные кладбища не являлись таковыми в общепринятом смысле – людей сваливали в ямы и рвы без соблюдения необходимых в этих случаях обрядов и правил. Можно считать установленным, что общее число советских бойцов, погибших и умерших на захваченной территории СССР, определяется величиной примерно в 2,3 млн. человек [8, с.29]. Конкретно по Тосненскому району таких данных нет. Но можно предположить, что люди погибали и здесь в большом количестве, потому что именно в лагерях фронтового

уровня положение заключённых являлось наиболее тяжёлым.

То, что наше общество, наконец-то, заговорило о проблеме военнопленных указывает на то, что в нём начались процессы его реальной гуманизации. Но вместе с тем встаёт вопрос: что ему делать с этой больной памятью? По законам человеческим и христианским необходимо увековечить её в виде обелисков с соответствующими надписями, а также там, где это возможно, провести перезахоронение останков военнопленных с бывших лагерных кладбищ. Однако следует признать, что осуществить это сегодня крайне сложно. Информации о точном расположении лагерей и кладбищ фактически не сохранилось. Мы можем указать лишь приблизительное их местоположение. Кроме того, по ним, то есть буквально по костям сегодня уже проложены дороги, разбиты огороды, выстроены дома. И, тем не менее, думается, такую работу необходимо проводить, хотя бы в плане предварительного обследования мест будущего строительства там, где предположительно могли бы находиться такие лагеря и кладбища.

Согласно Закону Российской Федерации от 14. 01. 1993 № 42-92-1 «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества» обеспечение сохранности воинских захоронений и согласование работ в непосредственной близости от них возложены на органы местного самоуправления. В этом смысле, проведение всех работ, имеющих отношение к увековечиванию памяти наших военнопленных, во многом зависит от желания, понимания, а точнее – от политической воли местных администраций. Последнее возможно только в контексте создания соответствующего общественного мнения.

Именно этим должна озаботиться наиболее ответственная и патриотически настроенная часть нашего общества. Только тогда мы будем вполне уверены, что долг памяти ушедшим поколениям защитников Отечества отдан вполне. Только в этом случае можно будет говорить о полноценном воспитании и патриотических чувствах у молодёжи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лопуховский Л.Н., Кавалерчик Б.К. Июнь 1941. Запрограммированное поражение. М.: Яуза, Эксмо, 2010. С.736 .
2. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Кривошеев Г.Ф., Андронников В.М., Буриков П.Д., Гуркин В.В. М.: Вече, 2014. С.384 .
3. Басистов Ю.В. На крутых перевалах XX века. Очерки по истории Второй мировой войны. СПб.: Европейский Дом, 2010 .С.424 .
4. Герман Гейер. IX Армейский корпус в восточном походе 1941 года // От Буга до Кавказа: Пер. с немецкого. М.: ООО Из-во АСТ, 2004. С.17-220.
5. Бонвеч Б. Советские военнопленные между Сталиным и Гитлером // Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы. Материалы международной научной конференции (Москва, 26-28 апреля 2010 года) / Фонд «Историческая память». М., 2010. С. 121-126.
6. Минникова Т.Н. Вычеркнутые из памяти. Советские военнопленные в Ленинградской области: Тосненский район. СПб.: ИПК «Вести», 2014. С.132.
8. Земсков В.Н. Статистический лабиринт. Общая численность советских военнопленных и масштабы их смертности // Российская история. 2011. № 3. С.29. 7. [Электронный ресурс] URL:<http://www.soldat.ru/force/germany/camp.html> (дата обращения 11.03.2015) ; а также информация из интернет форум «Stalag 332 Fellin» <http://www.sgvavia.ru/forum/> (дата обращения 11.03.2015).

**В.С.Правдюк, режиссер-кинодокументалист,
журналист, историк и публицист**

Русская поэзия в годы второй мировой войны²⁰

Позвольте, несколько слов по теме предыдущих докладов. Я накануне 9 мая был в Смоленской губернии, в Смоленской области, в знаменитом селе Соловьево. Это знаменитая Соловьевская переправа через Днепр. И всякий раз, когда враг шел на Москву, он шел через эту переправу. В селе Соловьево на 1 июня 1941 года было 736 мужчин от 16 лет и старше, вернулось из них -17. Когда сталкиваешься с такими фактами, уместно задать вопрос, может ли так быть, что Советский Союз в целом одержал победу, а отдельно взятое село Соловьево проиграло Вторую мировую войну? Ясно же, что при таких потерях мужчин в одном селе, оно практически уже не жизнеспособно, так оно на самом деле и есть до сих пор.

Мы с Кириллом Михайловичем Александровым хорошо были знакомы с полковником Владимиром Трофимовичем Алексеевым, который еще в 2007 году, писал в Военно-историческом журнале, что количество карточек индивидуального учета перевалило за 14,5 миллионов. У меня а последнее время такое ощущение, что чем больше предоставляется фактов по Второй мировой войне, чем больше предъясняется для изучения документов о

²⁰ Текст приводится по аудиозаписи радиостанции «Град-Петров», предоставленной А.Г. Ратниковым.

Второй мировой войне, тем больше умножается уровень некомпетентности.

Несколько дней назад я прочитал в «Новой газете» статью какого-то кандидата исторических наук, которым решительным образом отмел все версии того, что случилось в 1941 году. И предложил довольно самоуверенно – новую, что будто бы Сталин умышленно устроил эту катастрофу, именно потому, что боялся покушений как со стороны своих соратников, так и со стороны военных.

Каждый раз, когда появляются подобные невероятные версии, то начинаешь невольно вспоминать философский закон - бритва Оккама - когда хотим подойти к истине на довольно уверенную дистанцию, не надо умножать количество сущностей, выдумывая вещи, которые совершенно не возможны, умножая количество сущностей, мы только теряем свою компетентность.

Многие наши беды возникают от того, что мы потеряли нравственный угол зрения на события, на явления, в том числе и на события войны. В поэзии, русской поэзии этот нравственный угол зрения наиболее сохранился по сравнению с прозой, наукой и всеми другими областями человеческой жизни. Потому, что в поэзии образами можно сказать гораздо больше.

Вот, например, когда Твардовский пишет – «Этот стриженный народ» в поэме «Василий Теркин». Мы сразу понимаем, о чем идет речь, что «этот стриженный народ» в годы войны – это и молодой солдат, и зек, который в лагере, и человек после тяжелой болезни. «Стриженный народ» - это все мы - все.

Или когда Константин Михайлович Симонов пишет: «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...». В одном этом стихотворении правды больше, чем во всех сводках Совинформбюро вместе взятых. Это стихотворение вполне может быть, эпиграфом к сегодняшним чтениям.

А теперь о русской поэзии в годы второй мировой войны. Мы до 22 июня сделали 50 коротких размышлений о 50 поэтах, у которых есть стихи о Второй мировой войне. Среди них есть и очень известные поэты, поэты с именем, и люди, которые ушли на фронт мальчишками, и только там стали поэтами, после того как прошли эту фронтовую науку, те кто ушел на войну из школы. О тех, кто ушел на войну со школьной скамьи, один из них, Александр Петрович Межиров, 1924 года рождения, написал:

*Полумужчины, полудети,
На фронт ушедшие из школ
Да мы и не жили на свете, -
Наш возраст в силу не вошел.*

*Лишь первую о жизни фразу
Успели занести в тетрадь,-
С войны вернулись мы и сразу
Заторопились умирать.*

Это стихотворение Александр Межиров написал о другом поэте - Семене Петровиче Гудзенко, который умер от старых ран.

Среди этих 50 поэтов у нас, конечно, были и такие хорошо известные поэты как Александр Трифонович Твардовский и Константин Михайлович Симонов.

Но я должен обратить ваше внимание на то, что среди этих поэтов, при всей своей разнице в таланте, известности, неважно, умеющие писать стихи и не умеющие писать стихи, выделяются фронтовики–окопники, те, кто прошел настоящую войну, кто имеет право называться настоящим ветеранами войны. Отличаются их стихи - они совершенно другие. Они рассказывают о том, о чем не мог бы написать даже самый талантливый поэт. Я приведу вам один пример поэта, который и для меня был открытием среди этих пятидесяти. Это, наверное, будет последнее открытие поэта, которым сам участвовал в войне и сам был окопником, Его зовут Николай Федорович Тимошечкин. Это тот поэт, который из окопов пришел в поэзию, и к нам читателям. Он воронежец, родился в 1925году. Прямо из сельской школы ушел на фронт. Был дважды ранен. Один раз тяжело.

Николай Тимошечкин
Осень 1944 года, Румыния

Вернулся, учился, преподавал в сельской школе, потом работал в газете в городе Россошь. Издавал там даже уже после Горбачева еженедельную газету, которая называлась «Русский фронт». Стихи он начал писать после 60 лет.

Я думаю, что мы больше уже не встретим и не найдем поэта, который из окопов, все пережил, все прочувствовал, как говорят, «на собственной шкуре», на собственных плечах вынес всю войну и прополз километры этой войны и написал бы такие замечательные стихи, как Тимошечкин. Их всего около 50 стихотворений. Но это все стихи высокой пробы. Именно, те стихи, которые мог написать человек, прошедший всю войну. Вот, слушайте:

*А нам орденов не давали,
Знать, не за что было давать,
Мы просто в окопах лежали,
В каких нам велели лежать.*

*Мы просто не ели, не спали,
И мерзли всю ночь напролет.
Утром с рассветом вставали
И шли по команде - вперед.*

*И, жуткому посвисту внемля,
В комочек, сжав тело своё,
Царапали пальцами землю,
Чтоб голову втиснуть в неё...*

Написать «царапали пальцами землю, чтоб голову втиснуть в неё» мог только человек оттуда - из окопов.

Мы знаем операцию «Марс», где генерал армии Жуков гнал в атаки солдат, где погибали по десять тысяч людей в день и даже больше, где были страшные потери и в людях и в танках, а потом генерал убыл за наградами на Сталинградский фронт, где наступление шло успешнее. И вот, Тимошечкин пишет такое стихотворение, где мы сразу можем многое узнать о стиле и методах генерала армии:

*Был груб к старшинам, к паникерам лют,
А медсестра над гробом обмирала,
Гремел в строю винтовочный салют,
Солдаты хоронили генерала.*

*Командующий фронтом приказал,
Хрипела трубка грозно и устало,
Атаковать, иначе трибунал,
И овладеть, во чтобы то, ни стало.*

*Под Вязьмою завьюженная степь,
В сугробах мерзнет бедная пехота,
Поднял комдив улегшуюся рать
И с шашкою повел на пулеметы.*

*Рубил с плеча железные ежи,
Затих перед колючим перелазом.
А роты что ж, не взяли рубежи
И отошли, не выполнив приказа.*

*Вчера главком грозился расстрелять
Веселого и дерзкого комдива.
Убит в бою, какая благодать,
Все обошлось достойно и счастливо.*

*Над холмиком звезда водружена,
Не палачи хоронят, а солдаты.
Не будет опозорена жена
И дети не лишаться аттестата.*

*Не думайте, что был он нелюдим,
Живая жизнь в душе его играла.
Простим грехи, заслуги подтвердим,
Преломим хлеб, помянем генерала.*

Еще одно совершенно потрясающе стихотворение Тимошечкина:

*До глубины потрясена
Земля качается от боли.
Там, где заставила война,
Залег солдат в открытом поле.*

*Торчат обмотки, башмаки
Из-под распластанной шинели
И пушки бьют из-за реки
По серой видимой шинели.*

*Под ним от кровушки пьяна,
Земля дрожит войне внимая,
До самых недр потрясена,
Контужено-глухонемая,*

*А солнце в небе голубом
Лучи свои перепрядает.
А он, уткнувшись в пашню лбом,
Недвижно смерть пережидает.*

*Жестка комкастая кровать,
Рубцы и вмятины на теле.
Мы не умели воевать,
Мы только победить сумели.*

Вашему вниманию я предлагаю две из пятидесяти «Историй одного стихотворения», посвященных поэтам-фронтовикам Юлии Друниной и Давиду Самойлову.

Юлия Друнина

Давид Самойлов

Это всего лишь малая часть большой работы о поэтах-фронтовиках. Полностью весь цикл можно было увидеть на экранах телевидения по каналу «365 дней».

**П.Г.Рогозный, кандидат исторических наук
(Санкт-Петербург)**

Православная Церковь, Сталин и книга

«Правда о религии в России»

Сейчас в отечественной публицистике, церковной жизни и даже научной историографии мы наблюдаем особый феномен - это церковная реабилитация главного гонителя Православия в XX веке Иосифа Виссарионовича Сталина. Истоки этого процесса были заложены уже давно.

Главный тезис сторонников реабилитации Сталина это деление его деятельности на две части, на первом Сталин пособник преступной деятельности Ленина и так называемой ленинской гвардии, «еврейских большевиков уничтоживших миллионы русских людей, на втором этапе со второй половины 30 годов, русский государственный деятель, усилиями которого, по сути осуществлена национальная революция, свергнута власть еврейских большевиков». Процесс «превращения Савла в Павла - Сталина как одного из руководителей антирусского движения в Сталина национального вождя русского народа» по мнению таких «историков» растянулся на все тридцатые годы.²¹ Но так как эти авторы считают себя православными, явно требовалось объяснение как под

²¹ О. Платонов. Сталин. И.В. Энциклопедический словарь русской цивилизации М.2000. С.849-851.

руководством «вождя русского народ» к концу 30-х гг. все Русское Православие было фактически уничтожено.

Так появились многочисленные фальсифицированные документы, якобы подписанные Сталиным. Из этих документов следовало, что поворот в отношении религии произошел в СССР в 1939 году за несколько лет до начала Великой Отечественной Войны, этим документам, опубликованным в журнале «Наш современник» и в книге писателя Карпова о Сталине, поверили даже некоторые вполне профессиональные историки. В действительности это грубая фальшивка, московский историк Игорь Курляндский убедительно показал, что это фальсификация.²²

Фальсификация документов относящихся к эпохе Сталина становится обыденностью, причем эти документы используют в своих целях прямо противоположные по своим политическим взглядам писатели или историки.

Так крупный отечественный специалист по истории 20 века член - корреспондент Академии наук Р.Ш.Ганелин в своей последней книге использует придуманные русскими националистами документы, для обоснования своей концепции взаимоотношений Сталина и Гитлера. К чести Р.Ш.Ганелина он признает, что никто из серьезных исследователей эти документы не считает подлинными.²³

Возвращаясь к церковной тематике следует сказать что к Православию Сталин не испытывал никакого пиетета. И тот поворот, который произошел в годы войны к религии, был

²² Курляндский И.А. Сталин, власть, религия. М., 2011.

²³ Ганелин Р.Ш. СССР и Германия перед войной.

Отношение вождей и каналы политических связей. СПб., 2010.

вынужденный. Главные причины это попытки нацистов разыграть религиозный вопрос в СССР в свою пользу и давление союзников, а так же возможно разыграть в будущем православную карту, создать своего рода Советский Ватикан, уже после победы в войне. Немцы на оккупированных территориях разрешали открывать закрытые большевиками церкви, и громадное количество населения, оставшееся под оккупацией, это приветствовало.

Части Вермахта даже на так называемой территории «Великороссии» часто встречали цветами, настолько был ненавистен сталинский режим населению, хуже, казалось, не будет. И немцы создавали иллюзию свободы, открывая церкви, превращенные советской властью в склады и дома культуры. Так было, например, в Псковской области, на территории которой перед войной не осталось ни одного действующего храма. О деятельности священников Псковской православной миссии сейчас уже есть большая литература и даже снят художественный фильм «Поп».²⁴ Естественно, об этом советские власти знали, и нужно было перехватить инициативу или хотя бы снять с повестки дня болезненный религиозный вопрос.

Так и появилась на свет знаменитая книга «Правда о религии в России». Отвечал за издание этой книги лично Берия и заказ был выполнен в срок уже в первой половине 1942 года. Официально книга издана была московской Патриархией, а по документам - по распоряжению высших партийных властей. Курировал издание данной книги

²⁴ Обозный К.П. История псковской православной миссии 1941-1944. М., 2008. Шкаровский М.В. Церковь зовет к защите Родины СПб., 2005.

Берия, и после ее издание лично отчитался перед Сталиным и Молотовым, правда, в тексте документа перепутал название книги. Берия сообщал, что она издана преимущественно для распространения за границей.²⁵

Книга была издана невиданно роскошно не только для военного времени, но и вообще для советской полиграфии и напоминала дореволюционные издания. В ней публиковались послания патриаршего местоблюстителя Сергия (Страгородского), митрополита Ленинградского Алексия (Симанского), проповеди Николая (Ярушевича) и некоторых священников, послание восточных патриархов и свидетельства надругательств нацистов над православными святынями, которые выяснились после освобождения ряда районов Подмосковья после наступления Красной Армии зимой-весной 1941-42 годов. Открывала книгу глава «О свободе религиозного исповедания в России». Эту же тему поднимал и в предисловии митрополит Сергей. Он писал, эта книга есть ответ, прежде всего на крестовый поход фашистов, предпринятый ими якобы для освобождения нашего народа и нашей Православной Церкви. Но вместе с тем книга отвечает на общий вопрос: признает ли наша Церковь себя гонимой большевиками и просит ли кого-либо об освобождении от таких гонителей?»²⁶ Ответ для издателей этой книги был очевиден, конечно, никаких гонений нет, и не было. Перед читателем выстраивалось, чуть ли не идеалистическое взаимоотношение Церкви и государства после 1917 года, правда отмечалось, что

²⁵ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной Войны. Сборник документов. М., 2009.

²⁶ Правда о религии в России М., 1942. С.7.

репрессии и даже процессы по делу церковных деятелей происходили исключительно ввиду их контрреволюционной деятельности.

В самом тексте книги смущали некоторые формулировки явно не церковного происхождения, например, уже в своем первом послании митрополит Сергей именует Дмитрия Донского святым, так ошибиться действительно богословски образованный человек как Сергей не мог. Дмитрий Донской был канонизирован только в 1988 году. Более чем странным выглядит формулировка «духовенство и верующие» ее потом использовали светские власти, но в устах церковного человека это формула звучит абсурдно, как будто духовенство не верующие. Церковный человек бы сказал духовенство и прихожане.

Даже впоследствии среди современных историков данная книга стала обрастать мифами, якобы она печаталась в издательстве Союза воинствующих безбожников и на экземплярах книги указана эта типография.²⁷ Ничего подобного, на книге вообще не указана типография, да и разве сотрудники ведомства Берии могли бы допустить такую ошибку? Но эта книга получила феноменальную популярность за границей, и многие ей поверили, хотя не все, и даже было контр издание.²⁸ Популярность она получила и на оккупированных территориях Советского

²⁷ Поспеловский Д. Русская Православная Церковь в 20 веке. М., 1995.

²⁸ Деминов, протоиерей. Идеиная борьба за Святую Русь. Критическое обозрение большевистской книги «Правда о религии в России». Б.г., Б.м.

Союза. Белорусские партизаны требовали ее присылки больше, чем динамита.

После того как Сталин осенью 1943 года встретился с руководителями Церкви и обещал им всякое содействие, и после восстановления патриаршества, церковная жизнь постепенно стала возрождаться. Отчет об этой встрече, порой напоминающий стенограмму, многократно опубликован, и пересказывать его нет смысла.²⁹

Единственное, что не вошло в стенограммы встречи, но по церковной легенде было произнесено, это ответ Сергия на вопрос Сталина, куда подевались церковные кадры, раз невозможно открыть сразу духовные семинарии и академии. Сергей подумал и сказал - «Вот, например, мы, готовим служителя Церкви, а он становится маршалом Советского Союза». Я лично в это легенду верю, она характерна, как и для несостоявшегося священника, так и для митрополита Сергия.

На встрече митрополит Алексей поднял вопрос об освобождении из заключения некоторых представителей духовенства. Сталин с радостью ответил, конечно, решим, составляйте список. Такой список был составлен, но из него к 1943 году оставался жив лишь один человек, все остальные были расстреляны.

Уже после избрания Сергия патриархом книгу начали активно распространять за рубежом, на членов английской

²⁹ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной Войны. Сборник документов. М., 2009.

церковной делегации она произвела огромное впечатление.³⁰

Сейчас вся ложь этой книги понятна, ее издание благословил человек, фактически полностью уничтоживший православие в России. И она была, конечно, политическим маневром циничного политика. Но, как не странно, и сейчас тезисы этой книги востребованы для оправдания и реабилитации одного из самых главных злодеев 20 века.³¹

***С. В. Шешунова,
доктор филологических наук (г. Дубна
Московская обл.)***

Последние месяцы войны в творчестве А.И. Солженицына: от поэмы «Дороженька» к повести «Адлиг Швенкиттен»

Для Солженицына тема «народ и война» была неотделима от личного опыта. В качестве офицера Красной армии будущий писатель прошел с боями от Орла до Восточной Пруссии, получив за это время ордена Отечественной войны и Красной Звезды. 25 января 1945 года батарея звуковой разведки, которой он командовал, была окружена у деревни Адлиг Швенкиттен. За ее вывод из

³⁰ Подробнее. Васильева О. Ю. Русская православная Церковь в политике советского государства в 1943-1948 гг. М., 1999.

³¹ См., например, Сталин и Церковь глазами современников. М., 2016.

окружения капитан Солженицын был представлен к ордену Красного Знамени, но получить его уже не смог. Военная цензура обнаружила в его письме школьному другу критику Сталина за «искажение ленинизма», и 9 февраля 1945 года Солженицын был арестован, а затем отправлен в Москву, в Лубянскую тюрьму, где в перерыве между допросами и встретил День победы. 7 июля 1945 года Солженицын был приговорён к 8 годам исправительно-трудовых лагерей и вечной ссылке по окончании срока заключения.

Именно в тюрьме и лагере он создал ряд тех произведений, о которых далее пойдет речь. заключенным разрешалось иметь карандаш и бумагу, но не написанный текст. Поэтому Солженицын стал писать по 12-20 строк стихотворных строк, тут же их заучивать и сжигать написанное. Так сложилась его поэма «Дороженька» (1948–1952), вобравшая самые важные детские, юношеские и фронтовые переживания автора. Ее глава, названная «Прусские ночи» (аллюзия на философский роман князя Владимира Одоевского «Русские ночи»), изображает вступление Красной армии в Восточную Пруссию в начале 1945 года.

*Расступись, земля чужая!
Растворяй свои ворота!
Это наша удаляя
Едет русская пехота!*

Автобиографический герой поэмы, капитан Сергей Нержин, проходит со своими солдатами Найденбург, Алленштайн и другие города и везде видит, как красноармейцы в

весело-мстительном опьянении грабят и жгут немецкие дома:

*Пир и власть! Ликует хаос!
Ничего душе не жаль!
Кто-то выбил дверь в Gasthaus
И оттуда прёт рояль.*

*В дверь не лезет. И с восторгом
Бьёт лопатой по струнам:
«Ах ты, утварь! Значит, нам
Не достанешься, бойцам? –
Не оставлю военторгу,
Интендантам и штабам!»*

Лирический герой становится свидетелем массовых изнасилований женщин и бессудных убийств мирных жителей (о том, что это не авторская фантазия, свидетельствуют, в частности, «Воспоминания о войне» многолетнего сотрудника Эрмитажа Н.Н. Никулина). Сначала Нержин оправдывает товарищей по оружию – как ссылкой на принцип «Кровь за кровь, и зуб за зуб», так и ощущением быстротечности жизни, которой надо пользоваться:

*В нашей жизни беспокойной –
Нынче жив, гляди – убит,
Мил мне, братцы, ваш разбойный
Не к добру веселый вид.*

При нем советские солдаты расстреливают немецкую девушку-беженку за найденную у нее фотографию жениха в военной форме, но Нержин предпочитает не вмешиваться. Для сравнения, один из персонажей более позднего романа Солженицына «В круге первом» (1958),

военный переводчик Лев Рубин, в подобных ситуациях не молчал – и получил десять лет лагерей, как гласил приговор, за «пропаганду буржуазного гуманизма и сочувствие к противнику» (прототипом Рубина был знакомый Солженицына, Л.З. Копелев, с которым такая история произошла в реальности).

Герой поэмы «Дороженька» обращается к покоренной Германии:

*Что ж, гори, дыми, пылай,
Трудолюбный, гордый край!
...Я пройду, тебя не тронув,
Как Пилат, омыв персты.*

Такая попытка оставаться в роли наблюдателя не выдерживает натиска соблазна; в конце концов, лирический герой включается в стихию вседозволенности и насилует несчастную немку. Однако, как замечает американский исследователь А.Е. Климов, «в этом акте... перейдена какая-то душевная мера, и непреодолимый протест совести заставляет Нержина содрогнуться от сознания греховности своего поступка»³²; с этого момента гибнут «его ложные воззрения, а ему открывается мир нравственных законов»³³. Таким образом, именно при изображении победоносного наступления 1945 года в творчестве Солженицына впервые возникает тема нравственного пробуждения души – болезненного, но

³² Климов А.Е. Тема нравственного пробуждения у Солженицына // Между двумя юбилеями. 1998-2003.

Писатели, критики, литературоведы о творчестве А.И.Солженицына. М.: Русский путь, 2005. С. 316.

³³ Там же. С. 317.

благотворного. Эта тема станет потом определяющей в самых известных произведениях писателя – «В круге первом», «Раковый корпус», «Архипелаг ГУЛАГ».

Изображение последних месяцев войны ставит у Солженицына и проблему соотношения понятий «Россия» и «СССР», «советский» и «русский». В неоконченной повести «Люби революцию» (1948) писатель так передал свое восприятие родной страны в предвоенные годы (как и в других ранних произведениях, он изображает здесь себя под фамилией Нержин): *«...У этой страны последнее время появилось второе подставное название – «Россия», – даже чем-то и приятное слово, оттого что раньше было всегда запрещено и проклято, а теперь всё чаще стало появляться на страницах газет. Слово это чем-то льстило, что-то напоминало, но не рождало своего законченного строя чувств и даже раздражало, когда им, кипарисно-ладанным, соломенно-березовым, пытались заставить молодое свежее слово «Революция», дымившееся горячей кровью.*

Всё поколение их родилось для того, чтобы пронести Революцию с шестой части Земли на всю Землю».

Таково мировосприятие типичного молодого гражданина СССР.

Герои, осознающие себя не служителями Революции, а людьми России, впервые появляются у Солженицына в драматической трилогии «1945 год», включившей комедию «Пир победителей», трагедию «Пленники» и драму «Республика труда»; все они, как и поэма «Дороженька», сочинялись на общих лагерных работах. Это, видимо, единственный в истории литературы пример трилогии, посвященной окончанию войны.

«Пир победителей» (1951-1953) – отчасти сатирическая, отчасти романтическая комедия в стихах, где соблюдены все правила драматургии классицизма: единство времени, места и действия. Действие происходит 25 января 1945 года в старинном немецком замке, занятом штабом Красной армии³⁴. Среди персонажей – и боевые офицеры (среди них – командир батареи звуковой разведки капитан Нержин), и те ветераны войны, которые никогда не были в бою (например, старший лейтенант Гриднев, уполномоченный контрразведки СМЕРШ).

Наиболее близким автору персонажам комедии – Нержину и его другу Доброхотову-Майкову³⁵ – не чужда, а дорога дореволюционная история России, по крайней мере военная. Майков посвящает свою застольную речь своим предкам, воевавшим за Россию в прошлых войнах, и в контексте пира эта речь противостоит предыдущему тосту персонажей-коммунистов за Сталина; Нержин радуется

³⁴ Пьеса впервые была поставлена в Малом театре 25 января 1995 года, то есть в 50-летнюю годовщину изображенных в ней событий. После окончания спектакля Солженицын, присутствовавший в зале, сказал: *«Сегодня один из самых счастливых дней моей жизни – я увидел “Пир победителей” на сцене»*. В труппе театра был актёр В.И. Езепов – сын следователя И.И. Езепова, который допрашивал Солженицына на Лубянке в 1945 году. В «Пире победителей» В.И. Езепову хотели дать роль смершевца, но затем отказались от этого, посчитав натяжкой (кстати, отец актера тоже приходил на премьеру). «Пир победителей» успешно игрался и 9 мая 1995 года, причем после спектакля актёры, не снимая костюмов и грима, влились в праздничную толпу возле Большого театра.

³⁵ Имя персонажа совпадает с именем прототипа – это капитан Александр Доброхотов-Майков, который погиб в мае 1945 года.

взятию Восточной Пруссии, поскольку видит в этом осуществление «мечты Самсонова» (командующего русской армии, сражавшейся в тех же местах в августе 1914 года). Однако среди других персонажей пьесы они в меньшинстве. Показателен такой диалог Гриднева с Нержиным, отец которого был убит на Первой мировой войне:

Гриднев:

В армии?

Нержин:

Да, в русской.

Гриднев:

Скажем – в царской.

Нержин:

Нет, в русской армии.

Гриднев:

Ну, прямо вот, в кацапской.

Для советского патриотизма Россия по-настоящему начинается с 1917 года, и назвать дореволюционную армию просто русской, а не «царской» (т. е. классово чуждой), Гриднев не в состоянии. В другом эпизоде на слова Нержина «*Мы – просто русские, мы просто – патриоты*» Гриднев отвечает: «*Мы – снова русские, но русские – не просто*». Для чекистов, как показано в пьесе, определяющим началом в жизни всегда остается советская идеология: русским можно называться, если только ты советский. Показательна угроза Гриднева русской девушке, застигнутой советскими войсками в Германии, в ответ на ее отказ стать его любовницей:

*И думаете, славная чекистская
разведка*

*Захочет с вами церемониться?
Вы под святое сталинское знамя
Шмыгнуть намерились в победный
час?*

*Но Маяковский нам сказал: тот, кто
не с нами,
Тот против нас!!*

Для Нержина, литературного двойника автора, такой агрессивный принцип неприемлем. Услышав от подруги детства Галины, что ее жених служит в Русской освободительной армии, созданной генералом Власовым («У вас это считается изменой. / Он – враг тебе. Он – офицер РОА»), Нержин отвечает, что такой офицер ему не враг, хотя это «ещё не значит друг». На восторженный рассказ Галины о РОА Нержин реагирует сдержанно, но отнюдь не враждебно (чем опровергает приведенный выше тезис Гриднева «кто не с нами, тот против нас»). Покоренный силой любви Галины к ее жениху, он говорит:

*Скажи ему: спокоен я за русскую
судьбу,
Пока у нас такие жёны,
Пусть до поры клеймёны мы по-
разному на лбу
И в разные мундиры наряжённы.*

Оставаясь советским капитаном и отнюдь не собираясь покидать ряды Красной армии, Нержин тем не менее вызывается помочь Галине соединиться с женихом и в заключительной сцене увозит ее из-под носа Гриднева, спасая от ареста. Так в пьесе «Пир победителей»

воплощается принцип примирения и согласия русских патриотов, носящих мундиры враждующих армий. При этом главный герой предстает в состоянии победы не только над Германией, но и над *«славной чекистской разведкой»*. Хотя «Пир победителей» был сочинен в заключении, в нем ощущается веселый азарт победителя; недаром Нержин и Доброхотов-Майков не раз декламируют полное авантюрного духа стихотворение Гумилева «Капитаны», строчками которого завершается и вся пьеса.

Примечательно, что на фронте писатель не интересовался власовским движением; по его воспоминаниям, листовки РОА вызывали у него недоумение и досаду. Но, повстречав осужденных власовцев в советских тюрьмах, изучив это движение как историк, Солженицын пришел к дерзкому выводу, который сформулировал в «Архипелаге ГУЛАГ» (1968): *«...Возьму на себя сказать: да ничего бы не стоил наш народ, был бы народом безнадёжных холопов, если б в эту войну упустил хоть издали потрясти винтовкой сталинскому правительству»; «Во всяком случае, движение это было куда более народным, простонародным, чем всё интеллигентское "освободительное движение" с конца девятнадцатого века и до февраля семнадцатого, с его мнимо-народными целями и с его февральско-октябрьскими плодами. Но не суждено было ему развернуться, а погибнуть позорно с клеймом: измена священной нашей Родине!»; «И всё это они предчувствовали, предзнали – а нашивали-таки на левый рукав немецкого мундира щит с андреевским полем и буквами РОА».*

В пьесе «Пленники» (1952–1953) заключенные спорят о значении исхода войны. *«Ведь победа же в масштабах*

мира!» – восклицает коммунист Рубин (который появится потом и в романе «В круге первом»). *«Чья победа? И над кем? Народ, народ безумный! Над самим собой твоя победа...»* – возражает полковник Русской Императорской армии Воротынцев (который будет потом одним из главных героев эпопеи «Красное Колесо»). И Солженицын согласен со вторым. Позже, в «Архипелаге ГУЛАГ», он написал уже от своего лица – от лица командира победоносной Красной армии: *«Я еще не понимал, что нашими победами мы, в общем, роем сами себе тоже могилу. Что мы укрепляем сталинскую тиранию еще на следующие тридцать лет – это в нашей голове не помещалось»*. С точки зрения Солженицына, 1945 год так же трагичен для судеб России, как и 1917-й: *«Эта война вообще нам открыла, что хуже всего на земле быть русским («Архипелаг ГУЛАГ»)*. По убеждению писателя, в 1945 году русский народ в этой войне ничего для себя не выиграл, только принес чудовищные и невозполнимые жертвы.

Об этих жертвах напоминает одно из последних произведений Солженицына – повесть «Адлиг Швенкиттен» (1999). По авторскому определению, это «односуточная повесть»: в ней 24 главы – по количеству часов в сутках. Действие происходит в тот же памятный Солженицыну день 25 января 1945 года, то есть одновременно с действием пьесы «Пир победителей». Правда, в отличие от пьесы, литературный двойник автора здесь не именуется Нержиным; это просто Саша (фамилия не упомянута), комбат звукобатареи, который по связи сообщает, что занял со своими сослуживцами «дворец прекрасный» (то есть немецкий замок, изображенный в «Пире победителей»).

Повести предпослано посвящение: «Памяти майоров Павла Афанасьевича Боева и Владимира Кондратьевича Балужева». Эти участники событий выведены под собственными именами; майор Боев был фронтовым другом автора со времени боев под Орлом, ему в сражении за Адлиг Швенкиттен оперативно подчинялась та батарея, которой командовал Солженицын. Как и в лагерной трилогии «1945 год», Солженицын показывает рядом с подлинными героями войны тех идейных работников советской системы, которые отравляли боевым офицерам их и без того тяжелую фронтовую работу, а нередко и губили их жизнь. В повести «Адлиг Швенкиттен» это парторг Губайдуллин и майор разведки СМЕРШ Тарасов; в отличие от Боева и Балужева, они благополучно дожили до победы...

Последние фразы эпилога поднимают проблему памяти павших:

Тоже и командир стрелковой дивизии в своих послевоенных мемуарах – однодневного комполка майора Балужева не упомянул.

Провалился, как не был.

Второе предложение, завершающее всю повесть, вопреки своей краткости выделено в самостоятельный абзац, что придает ему особую значимость. «Провалился, как не был», не только этот хороший человек, погибший на фронте из-за идеологических издержек командования; провалом в демографии и, хуже того, провалом в народной памяти ознаменовался, по мысли писателя, для России весь XX век. Таков, в понимании Солженицына, главный итог минувшей великой войны.

О.Ю.Маврина, краевед

На покоренных вершинах непокоренного города

Имена ленинградских альпинистов, укрывавших во время блокады шпили и купола нашего города, давно уже стали легендой. Однако, об одних мы знаем больше, а другие незаслуженно забыты...

В этот юбилейный год хочется еще раз вспомнить их имена и восстановить справедливость.

Трудно представить работу блокадных альпинистов, остается только поражаться их мужеству; как они голодные, на холодном ветру, на больших высотах занимались маскировкой доминант Ленинграда, которые служили отличными ориентирами для уничтожения заводов, госпиталей, любых скоплений людей.

Фашисты подошли совсем близко к городу и стали методично его бомбить и обстреливать из тяжелых орудий. Прицельно били по школам, госпиталям, трамвайным остановкам, проходным фабрикам и заводам... Откуда такая точность?

Однажды фронтовые разведчики вынесли из-за линии фронта немецкий планшет с подробным планом Ленинграда. На нем весь город был разбит на квадраты, а все подлежащие обстрелу объекты помечены номерами: Эрмитаж -№9, Дворец пионеров -№192, и так все театры, музеи, школы, госпиталя, заводы...

Особенно четко выделялись шпили, купола, кресты, «луковки», «маковки» с точным указанием до их расстояния в километрах и метрах. Это была своего рода артиллерийские «привязки», благодаря которым фашисты и вели прицельный огонь.

Первое, что предложили в Управлении культуры – одеть бликующие вершины в леса. Но где взять столько досок? Ведь все пошло на строительство оборонительных сооружений. К тому же зажигательная бомба, если попадет на леса, сожжет дерево вместе с укрытым памятником. Были и другие идеи, порою доходящие до абсурда. Например, все золотые купола и шпили разобрать! Эту идею сразу же отвергли. Остановились на том, что вершины надо просто покрасить или накрыть. Но даже добраться туда оказалось не так-то просто.

Попробовали аэростат воздушного заграждения, но его сносило осенним шквальным балтийским ветром. А подвешенного на стропах человека раскачивало, как на гигантских качелях. К объекту не подступиться.

И тут молодой архитектор Василеостровского района Наталья Уствольская предложила поручить это альпинистам. Но почти все спортсмены ушли на фронт.

С трудом в огромном городе разыскали четверых: Ольгу Фирсову (в порту на погрузке ящиков с минами), Александру Пригожеву, Алоизия Зембу (после ранения в ногу на Финской войне), и Михаила Боброва (в госпитале после легкой контузии). Все они были членами ДСО «Искусство». Так сформировалась бригада маскировщиков-верхолазов, которую возглавила Ольга. Она была среди них самой опытной, - в июне, когда началась война, ей, тренеру и инструктору по альпинизму, исполнилось 30 лет.

Уствольская вспоминает: « Фирсова и ее муж Михаил Шестаков руководили кружком начинающих, в котором начала изучать приемы альпинизма и я. На этих занятиях, как теоретических, так и практических с вылазками для упражнений в скалолазании в Тосно и в Саблино (дачные

места по Московской железной дороге) я с ними и познакомилась».[7]

На совете была установлена очередность маскировочных работ. В первую очередь – Адмиралтейство, к маскировке которого приступили в конце сентября, в октябре подступились к шпилю Инженерного замка, и, только, в первых числах декабря началась окраска самого высокого «пика» - шпиля Петропавловского собора.

Шпиль Адмиралтейства решено было накрыть чехлом. Но как поднять его, весом в полтонны на такую высоту? На помощь спортсменам пришел летчик подразделения аэростатов лейтенант Владимир Судаков.

Старший лейтенант летчик-воздухоплаватель Владимир Григорьевич Судаков вспоминает: «... На «Красном треугольнике» я нашел шар-прыгун, диаметром 5 метров и решил на нем достигнуть шпиля. Пятнадцать дней мы не могли справиться со своей задачей. Было очень ветрено. Ветер то относил шар, то тащил его прямо на шпиль. Один такой удар мог быть последним и для шара и для меня.

В один из сентябрьских дней я начал свою работу, как обычно, в 6 часов утра. С земли аэростат-прыгун подавали на стропах 5 бойцов. И на балконе у основания шпиля со мной находились еще пятеро солдат. Мы приняли прыгун, я расположился на дощатом сиденье и поднялся в воздух. Подъемная сила у аэростата-прыгунка маленькая. Несмотря на то, что погода была штилевая, аэростат на высоте относил в сторону. Я крикнул, чтобы меня подтянули до балкона. Веревкой оцепил вкруговую шпиль и стал подниматься на аэростате. Когда поравнялся с короной шпиля, подтянул прыгун в плотную к кораблику, привязал себя и сиденье за стропы. Затем

укрепил блок над яблоком, перекинул через него канат и тут же дал команду натянуть концы. По канату стал спускаться вниз; таким образом, убедился, что блок висит прочно. Теперь можно приступать к маскировке. Меня сменили альпинисты». [2]

Михаил и Алоизий закрепили там еще один блок для подъема чехла, а также накрыли мешком фрегат, шар и корону, украшающие острие шпиля.

Михаил Бобров

Алоизий Земба

Перед Олей и Аней стояла другая задача – подняться на верх и, сидя на тонкой дощечке, которую альпинисты называли «душегубкой», сшить полотнища свернутого валиком чехла. На пронизывающем ветру, под обстрелом, когда вокруг свистят осколки снарядов, женщины шили озябшими пальцами мешковину, сменяя друг друга через 3-4 часа. Когда чехол был зашит, хлынул сильнейший дождь. Намокнув, а затем, высохнув на солнце, мешковина села, натянулась и даже местами полопалась,

ветер трепал обрывки. Снова и снова поднимались верхолазки на шпиль. Починов чехол, они на этот раз прочно обвили иглу Адмиралтейства виток за витком крепкой толстой бечевкой.

Закончив работы на Адмиралтействе, альпинисты перебрались на шпиль Инженерного (Михайловского) замка. На этот раз обошлось без аэростата. Одна лестница была приставлена к основанию шпиля, другая, опираясь на верхнюю часть первой, дотянулась до креста. Укрепив блок, Бобров и Земба подтянули брезентовый чехол, дальше работали девушки.

Поднимались наверх в 7 утра, помогали выздоравливающие бойцы госпиталя. Однажды, в ноябре 1941года во второй половине дня, бойцов, закреплявших концы веревок, куда-то вызвали, а в это время начался воздушный налет. Несколько зажигалок попало на крышу замка. Только ночью, когда потушили пожар, вспомнили о девушках. Шестнадцать часов провели они на высоте на ледяном ветру. Спуститься вниз удалось только ночью. Помогли раненые из госпиталя, разместившегося в Инженерном замке. «После этого Аля заболела, - рассказывала Ольга Афанасьевна, - жаловалась, что болят почки. Не было у нас тогда необходимой теплой одежды». Оля и Аля, закончив работы по маскировке Михайловского шпиля, тоже работали на Петропавловском соборе, окрашивая купол усыпальницы. В феврале 1942 года, когда девушки приступили к покраске купола, Аля, словно извиняясь, сказала: «Знаешь, Оля, я, наверное, полежу денек. Что-то нездоровится». Александра Пригожева умерла от истощения в марте 1942 года, в своей квартире по адресу Васильевский остров. 4 линия, д.47, кв.10. [11] Ей было 20 лет. Через несколько дней, обеспокоенная долгим

отсутствием подруги, Фирсова прошла пешком полгорода, чтобы узнать, что с ней. Долго она стучала к Пригожевым, но ей так и не открыли. Ничего не удалось узнать и у соседей. А вскоре Ольга Афанасьевна встретила на Литейном проспекте сестру Али Нину. «Осталась я, Оленька одна, совсем одна», - сказала она почти шепотом и заплакала.

Поздней осенью Бобров и Земба перебрались на шпиль колокольни. Нужна была сложная система блоков, которую разработал инженер Леонид Александрович Жуковский. Потянулись, долгие, томительные дни. Метр за метром покрывали краской позолоту шпиля Шпиль колебался, ветер непрерывно стегал лицо. В один из воздушных налетов бомба упала у Петропавловского собора. Михаила, висевшего как раз со стороны площади, взрывной волной подбросило вверх и отнесло от шпиля. Он не успел подстраховаться и ударился головой о шпиль. Алоизий работал на пять метров ниже шара, он добрался до Михаила и оказал ему помощь.

Алоизия покидали силы, давало знать ранение, полученное на Финской войне, и мучила цинга. Но он каждый день больной, полуголодный ценой нечеловеческих усилий поднимался на шпиль и часами висел над городом и красил, а краска застывала на морозе. Одно и то же место приходилось перекрашивать по несколько раз. [1]

В начале января, вскоре после окончания маскировки шпиля собора М.Боброва призвали на завод, а в феврале он был командирован на Кавказ.

Алоизий Земба совсем обессилил и 28 марта 1942 года с Финляндского вокзала уехал вместе с матерью в эвакуацию в Северный Казахстан, но на место они не

прибыли... Возможно, разбомбили эшелон, но, скорее всего, провалились под лед, когда ехали по Ладоге.

«Хранительницей золотых вершин» осталась одна Ольга Фирсова, верхолазные работы она возобновила только в марте 1942 года.

« В апреле 1942 работала на колокольне Крестовоздвиженской церкви на Лиговке. Шпиль там коротенький, но яркий. Район от обстрелов страдал страшным образом. День на четвертый стало ясно, что немцы меня видят. Настолько близко фронт подступил к городу. Утром ли, вечером ли – в какое бы время я ни поднялась на шпиль – обстрел!

Это поняли и жители ближайших домов. У колокольни собралась толпа: «Из-за вас люди гибнут, не позволим подниматься вверх! Что делать? Начальство распорядилось работать ночью. Подняли они меня, работаю – надела чехол на шарик, начинаю зашивать вертикальным швом. Обстрел! Мои помощницы испугались, бросили страховку... Я не разбилась только потому, что, падая, ухватилась за веревку. При трении прожгла руку до сухожилий». [6]

Возникла необходимость создания новой бригады, это тоже легло на плечи Фирсовой. В этой маленькой бригаде не случайно оказались вместе: Ольга Афанасьевна Фирсова, окончившая дирижерско-хоровое отделение Ленинградской консерватории, Сафонов Андрей Николаевич – музыкант, виолончелист Филармонического ленинградского оркестра, Шестаков Михаил Иванович (муж О.А.Фирсовой) – выпускник Ленинградской консерватории и Визель Татьяна Эмильевна, художник-декоратор, дочь известного художника.

Александра Пригожина

Ольга Фирсова

Шестаков, перед тем, как принять в бригаду Т.Визель – худенькую, хрупкую женщину, устроил ей форменный экзамен: она должна была пройти по узенькому карнизу у основания одного из куполов Никольского собора. Татьяна – выдержала. [2]

Однажды осенью 1942 года, когда бригада работала на шпиле Петропавловского собора на высоте 120 метров, над головой смельчаков разыгрался воздушный бой. Татьяна Визель до самой смерти хранила пустую гильзу, которая упала к ее ногам с самолета. [5]

Сам Шестаков пригласил в бригаду своего коллегу, виолончелиста оркестра Радиокomiteта – Андрея Николаевича Сафонова. Сафонов был один из тех немногих музыкантов, кто, не покидая студии Радиокomiteта, в течение всей тяжелой блокадной зимы, поддерживал свои искусством ленинградцев. После того, как 27 декабря 1941 года оркестр под управлением К.И. Элиасберга выступил с радиоконцертом последний раз за тот тяжелый сезон, Андрей Николаевич продолжал играть

в темной и холодной студии в составе струнного квартета. Их слушали не только Ленинград, но и Москва, и Стокгольм, и Лондон.

**Вторая бригада альпинистов на маскировке шпиля
Петропавловского собора, зима 1942-1943**

Из воспоминаний Н.М.Уствольской: «Так как и М.Н.Шестаков, Сафонов был не только музыкантом, но и альпинистом. Так что, в блокадном Ленинграде, пока еще была нужда в маскировочных работах, альпинист Сафонов, каждую свободную минуту отдавал музыке, а музыкант Сафонов – своеобразному «альпинизму». Когда же 9 августа 1942 года, в Большом зале Ленинградской филармонии была торжественно исполнена Седьмая Симфония Дмитрия Шестаковича, Сафонов, был, конечно, в составе оркестра, дирижировал которым К.И.Элиасберг. А потом, после концерта, он вновь поднялся на купол Никольского собора. [7]

До весны 1945 года эта бригада ремонтировала чехлы, натянутые на шпили Адмиралтейства, Инженерного замка, подкрашивала шпиль Петропавловского собора, обмеряла здания Пушкинского (Александринского) театра, Таврического дворца и Дворца пионеров (Аничкова дворца).

Ольга Фирсова. Лето 1943
Ремонтные работы на шпиле Адмиралтейства

Ольга Александровна Фирсова единственная из всей бригады всю блокаду проработала на маскировке доминант города, ей было суждено и снимать эту маскировку. В последний день апреля 1945 года Ольга вновь поднялась на шпиль Адмиралтейства, распоролa ножом грубую мешковину защитного чехла. И засияла золотая Адмиралтейская игла. Громовым «ура» откликнулась на это Дворцовая площадь, где моряки Балтийского флота готовились к первомайскому параду.

Сложную операцию по снятию блоков со шпиля взял на себя Михаил Шестаков.

*Моя любовь моя Святыня!
Ты предо мною Ленинград.
Я воскрешаю твой наряд,
Чехлы, снимая со злата шпиля.
Часы тревог, надежд и бед
С тобой делили мы по-братски.
Давай в счастливый год Побед
Обнимемся ...по-ленинградски.*

Ольга Фирсова на шпиле Адмиралтейства 30. 04.1945

Эти строчки сочинила Ольга Фирсова, когда вернулась домой после демаскировки Адмиралтейства.

Много вопросов сейчас возникает в связи с маскировкой Исаакиевского собора. Последнее время эту работу стали приписывать М.Боброву (на сегодняшний день единственному оставшемуся в живых из блокадных альпинистов), т.к. в своей книге хранитель ангела он пишет,

что вдвоем с Зембой они покрасили купол и 4 звонницы за 10 дней.

Архивный документ из ЦГАЛИ это опровергает[9]. Купол красили с люлек (идея инженера Л.Жуковского), подъем был не нужен, покрасили большой купол и 3 маленьких, работа продолжалась с 24 июня по 9 июля 1941 года. В тех же воспоминаниях Боброва, но в другой главе, мы можем прочитать, где он был в первых числах июля. «Мне здорово повезло. Я и мои заводские друзья-спортсмены 1 июля 1941 года были приглашены на собеседование в городской комитет комсомола... С утра 3 июля начались напряженные занятия по 10-12 часов в день... Четыре безумных дня. Насыщенных до предела учебными занятиями и отработкой плана боевых действий в тылу противника, пролетели как один час». [1]

В статье С. Михельсона «Покорители золотых вершин», написанной под псевдонимом В. Красноярров, тоже отсутствуют сведения о маскировке собора бригадой этих альпинистов. [2] Из данных ЦГАЛИ: «Работы по окраске обошлись 18.000 рублей, из них раб. силе около 11.000 рублей». [10]

Снятие масляной краски с куполов Исаакиевского собора было произведено с 24 сентября по 24 октября 1946 года. Краску снимали 12-15% раствором каустической соды с обильным промыванием водой. Работы проводили верхолазы треста «Стальконструкция». [3,4]

Проходят годы, многие имена героев со временем забываются. У Ольги Афанасьевны нет внуков, и память о ней может оборваться. Но эта легендарная женщина достойна того, чтобы о ней помнили. Не оставили потомков и А.И.Пригожева, А.А.Земба, Т.Э Визель.

Как город хранит о них память? Только в колокольне Петропавловского собора сделана небольшая экспозиция, где можно увидеть фотографии О.Фирсовой, А. Зембы и М.Боброва, а фотографий А.Сафонова и Т. Визель нет, хотя они тоже работали на шпиле и куполе собора.

В Музее истории Санкт-Петербурга в особняке Румянцева в запасниках хранятся личные вещи Ольги Фирсовой, с помощью которых она поднималась на шпили и купола соборов, крыши зданий. Эти вещи смелая женщина альпинистка передала в музей, но увидели их только на временной выставке, организованной в 2010 году, к годовщине снятия блокады.

Пригожева захоронена на братских могилах Пискаревского кладбища, место захоронения Зембы неизвестно. Могилу Визель с трудом удалось отыскать на Северном кладбище, её долгие годы никто не посещал. Удалось привести захоронение в порядок и восстановить надпись. На могилу Фирсовой на Северном кладбище раз в год приезжает дочь из Америки и поддерживает её в хорошем состоянии.

Блокадных альпинистов называли хранителями высотных шпилей. Но, не высотные шпили, красоту и гордость мировой культуры, они спасали от бомбежек и обстрелов в войну. Суть в том, что враги в то время сами берегли эти высотные доминанты. Для них они служили не мишенью, а отличными ориентирами для уничтожения других целей: заводов, госпиталей, любых скоплений людей. Как раз живыми мишенями были сами верхолазы-высотники! Недаром дважды подвергалась прицельному обстрелу из пулемета вражеским летчиком Ольга Фирсова, когда работала на высоте.

Эти люди сберегли наш город – мы должны сберечь память о них.

Мемориальную доску с именами альпинистов открыли у стен Петропавловского собора 18 декабря 2015г. На торжественном открытии присутствовал М.М.Бобров. На памятной доске увековечены имена М.Боброва, О.Фирсовой, А.Зембы, А.Пригожевой и М.Шестакова.

Список литературы:

1. Бобров М.М. Хранитель ангела. – СПб. Изд-во СПб ГУП, 2008.С.472
2. Красноярров В. Покорители золотых вершин// Альманах «Белые ночи». Лениздат, 1978.С. 434.
3. «Ленинградская правда» от 24 сентября 1946. С.3.
4. «Ленинградская правда» от 21 августа 1946. С.3
5. Личный архив семьи Визель.
6. Личный архив семьи Фирсовых.
7. Уствольская Н.М. Блокада воспоминания //Я помню. Воспоминания ветеранов. 03.23.2010. Дата обращения к интернет - ресурсу 11.10.2010. <http://mobile.Remembe.ru/index.php&tast=topic&id=1093>
8. ЦГА КФФД СПб Ар 46360, Ар44361, Ар44643.
9. ЦГАЛИ СПб Ф330.Оп.1.Ед. хранения 79. Докладные записки и др. Материалы о консервации музея «Исаакиевский собор», Музея города, Летнего дворца, Домика Петра I.
10. ЦГАЛИ СПб Ф.330 Оп.1.Д.84.
11. Всероссийский Помянник Князь-Владимирского собора.

С.Л.Фирсов,

Доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

Русская православная церковь накануне и в годы Великой Отечественной войны. (Основные моменты церковно-государственных отношений в конце 1930-х - 1945 г.г.)

История Русской Православной Церкви XX века может быть охарактеризована как глубоко драматичная, как время испытаний и соблазнов. После 1917г. и вплоть до «перестройки», государственная власть делала все, чтобы уничтожить ее влияние на общество и идеологию. Методы борьбы с Церковью в разные периоды были разными: от физических расправ с духовенством и активными мирянами до шельмования в печати. В течение двух послереволюционных десятилетий Церковь, до революции являвшаяся главенствующей конфессией империи, воспринималась, как безусловно враждебная сила, существование, которой в государстве диктатуры пролетариата являлось вызовом основополагающим принципам коммунистической идеологии.

К концу 1930-х г.г. вопрос о полном уничтожении РПЦ всерьез обсуждался представителями высшей партийно-государственной элиты СССР. Однако решиться на полное искоренение Церкви всласть все же не смогла. Продолжая репрессии против духовенства, большевистские руководители даже решились внести в опросный листок Всесоюзной переписи населения 1937 г. вопрос об отношении граждан к религии. Результат оказался паразитическим. Согласно данным переписи большинство

респондентов заявили о своей вере в Бога (из более, чем 97,5 млн. чел. – более 55 млн., те. 56,7%).³⁶ Получалось, что антирелигиозная машина не смогла сломить народной веры, хотя эта вера никак не содействовала сохранению и укреплению в новых антирелигиозных условиях Русской Православной Церкви, вначале раздиравшейся расколами, затем уничтожавшейся репрессиями.

Думается, не будет преувеличением сказать, что антирелигиозная машина была своеобразным дополнением к большой репрессивной машине Советского государства, использовавшейся по мере необходимости, а вовсе не действовавшей самостоятельно. Подготовка к Большому террору заставила И.В.Сталина вспомнить и о безбожной работе, которая, именно в 1937г. была значительно усилена. «Резолюция февральско-мартовского пленума ЦК партии – «Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет ССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы», - по словам советского исследователя, - способствовала оживлению деятельности Союза Воинствующих Безбожников. С 1938 года начали восстанавливаться организации Союза». Вскоре, в феврале 1938г., на пленуме ЦС СВБ была принята программа усиления антирелигиозной деятельности, причем основной упор делался на теснейшую связь Союза с профсоюзами, комсомолом, и другими массовыми организациями.³⁷

³⁶ См. Всесоюзная перепись 1937г. Краткие итоги М.1991.С. 106-107.

³⁷ Савельев С.Н. Емельян Ярославский – пропагандист марксистского атеизма. Л., 1976. С.70.

«Идейная» борьба с религией и Церковью в тот период сопровождалась усилением репрессий: «наибольшее число жертв из православного духовенства приходится на 1937 год: всего тогда было репрессировано 136.900 человек, из них расстреляно 85.300 человек. В 1938 году соответственно -28.300 и 21.500; в 1939 году -1.500 и 900, в 1940 году - 5.100 и 1.100. И, наконец, в 1941 репрессировано 4.000, из них казнено -1900».³⁸ Накануне Великой Отечественной войны на территории РСФСР, а также Украины и Белоруссии РПЦ была организационно разгромлена. Правда, в период 1939-1940 г.г. число православных храмов увеличилось, но это было связано с тем, что к СССР были присоединены тогда новые территории - часть Финляндии, Эстония, Латвия, Литва, Бессарабия и Северная Буковина, Западная Украина и Западная Белоруссия. Всего в юрисдикцию Московской Патриархии перешло тогда около 3350 храмов. А ведь большая часть храмов, действовавших в СССР до 1939 года, не превышало 350-400. В РСФСР в 25 областях не было ни одной действующей церкви, в 20-ти – от одной до 5.³⁹ По мнению историка М.В.Шкаровского, хотя положение РПЦ в 1939-1940г.г. временно улучшилось, обеспокоенное активизацией церковной жизни, уже к середине 1940г. правительство вновь начинает ужесточение ее курса».⁴⁰

³⁸ Яковлев А.Н. По мощам и елей. Авторская редакция. М., 1995. С.94-95.

³⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 -1964 годах). М.1999.С. 117-118

⁴⁰ Там же. С.118.

Накануне войны с гитлеровской Германией РПЦ не имела возможности осуществлять сколько-нибудь нормальную религиозную жизнь, хотя и получила на новых землях, отошедших к Советскому Союзу, несколько тысяч храмов и 46 монастырей (последние православные обители в СССР был закрыты в 1938г.) Закрыть все полученные с новыми землями церкви и монастыри в максимально короткий срок было и невозможно, и опасно. К тому же оказавшиеся в составе Советского Союза верующие западных территорий не имели опыта жизни при «победившем социализме», что на первых порах И.В.Сталин должен был учитывать.

Ситуация кардинально изменилась 22 июня 1942 г., когда Русская Православная Церковь отмечала День всех святых, в Земле Российской просиявших. Узнав о начале войны, митрополит Сергей (Страгородский) немедленно составил послание «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором однозначно заявил о том, что в час испытаний Церковь вместе со всеми гражданами страны будет бороться с фашистами. «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа, - писал Местоблюститель, - вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословлением и предстоящий всенародный подвиг».⁴¹ Таким образом, уже 22 июня митрополит Сергей занял патриотическую позицию, не припоминая властям о прошлых антирелигиозных гонениях. Точно такую же позицию заняли и два других иерарха – митрополиты Алексей (Симанский) и Николай (Ярушевич).

⁴¹ См. Правда о религии в России. М., 1942. С.16

Четвертый правящий иерарх РПЦ – митрополит Сергей (Воскресенский), возглавлявший Прибалтийский Экзархат, в то время находился в Риге. Вскоре после оккупации Прибалтики немецкими войсками, он, оставаясь в юрисдикции Московского Патриархата и сохраняя лояльность митрополиту Сергию (Страгородскому), стал налаживать отношения с оккупантами и выступать с антисоветскими заявлениями. Это можно назвать ценой, которую экзарх вынужден был заплатить для того, чтобы религиозная жизнь на захваченных территориях успешно развивалась. В частности, он организовал работу Псковской православной миссии, действовавшей с августа 1941г. по начало 1944г. Если накануне войны в Псковской области функционировало 5 храмов, то к 1944 г. трудами миссионеров их было уже около 400.⁴²

Разумеется, высшая церковная власть не могла игнорировать заявления и действий митрополита Сергея (Вознесенского) и в сентябре 1942г. Патриарший Местоблюститель составил специальное обращение к верующим, в котором дал оценку действий православных епископов Прибалтики и, прежде всего, митрополита Сергея (Воскресенского). В послании говорилось не только о недопустимости посылавшихся Сергием телеграмм Гитлеру, но и указывалось, что Патриаршая Церковь, «начиная с покойного святейшего патриарха Тихона и доселе, неизменно признает Соввласть Богоустановленной в СССР. Лично же для меня, - указывал далее Местоблюститель, - достаточно и одной любви к Родине и моему народу, чтобы без чьих либо просьб и тем паче

⁴² Обозный К.П. Истории Псковской православной миссии 1941-1944гг. М., 2008. С.527

принуждений всячески противиться фашизму и порабощению им нашей страны». ⁴³

В том, что митрополит Сергей (Страгородский) действительно поддерживает советское государство в деле борьбы с врагом, коммунистические лидеры, безусловно, не сомневались. Свидетельством этого можно считать, что, начиная с августа 1941г. советская пресса начала публиковать положительные материалы о Церкви и верующих в СССР. Всего за 1941-1945 гг. в газетах «Правда» и «Известия» увидели свет свыше 100 статей и сообщений, где в той или иной степени затрагивались религиозные проблемы и тема патриотического участия верующих в Великой Отечественной войне». ⁴⁴

Но дело этим не ограничилось: после начала Великой Отечественной войны антирелигиозная пропаганда была полностью свернута. Так, 29 июля 1941 г. газета «Безбожник» (№29/772) вышла последний раз. Патриотизм, упакованный в антирелигиозную риторику, на тот момент был не только не нужен И.В.Сталину, но и очевидно вреден.

Главе Союза Воинствующих Безбожников Ем. Ярославскому пришлось приспособиться к новой ситуации, и писать для «Известий» (под странным псевдонимом Каций Адамиани) статью «Почему религиозные люди против Гитлера». Главный антирелигиозник СССР по прихоти вождя вынужден был

⁴³ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Сборник документов. М., 2009. С.49.

⁴⁴ См. Русская Православная церковь. XX век. М., 2008. С.300

обратиться к позитивному освещению взглядов верующих! Летом 1941 года был закрыт и научно-методический журнал СВБ «Антирелигиозник», ответственным редактором которого являлся Ем. Ярославский, прекратил свое существование и популярный журнал «Безбожник». В 1942 г. Ем. Ярославский даже собирал материал, «разоблачавший возврат к язычеству гитлеровской верхушки (Розенберга, Гиммлера, Риббентропа и др.)». ⁴⁵ Работа так и не пришла к читателю – в 1943 г. Ем. Ярославский умер, но то, что ему пришлось полностью переориентироваться в «религиозном вопросе» следует считать яркой иллюстрацией изменчивости генеральной «линии партии».

Партия тогда рассматривала Русскую Православную Церковь не «как классового врага» и желала доказать всему миру (прежде всего союзникам по антигитлеровской коалиции), что религия в СССР не гонима и, более того, никогда гонима не была. В марте 1942 г. ЦК ВКП/б/ принял специальное постановление, инициировавшее издание официальной книги «Правда о религии в России». Инициатором издания выступил наркомат внутренних дел. Нарком внутренних дел Л.П.Берия направил И.В.Сталину специальную записку, в которой отмечал «НКВД СССР считает целесообразным... подготовить в ближайшее время и издать силами работников Московской патриархии книгу–альбом с материалами, изобличающими немцев в варварском отношении к Православной Церкви и духовенству. Книгу–альбом предназначить для распространения в церковных кругах за границей, на

⁴⁵ Савельев С.Н. Указ. соч. С.72.

территории временно оккупированной немцами, а также, среди верующих в СССР». ⁴⁶

Книгу издали ударными темпами: о ее выходе в свет Л.П.Берия специально уведомил Наркома иностранных дел В.М.Молотова уже 25 июня 1942г. ⁴⁷ Как видим, книгу подготовили в разгар тяжелейших боев Красной Армии с фашистскими войсками, издав большим тиражом 50.000 экземпляров на прекрасной бумаге и в замечательном полиграфическом исполнении. ⁴⁸ Издателем значилась Московская патриархия - коммунистические власти позволили Церкви – ценой оболгания себя - громогласно заявить о немецких военных преступлениях с религиозной точки зрения! В предисловии митрополита Сергей (Страгородский) указывал, что книга отвечает на вопрос: «признает ли наша Церковь себя гонимой большевиками и просит ли кого об освобождении от таких гонений?» ⁴⁹ Как следует из помещенных далее материалов, вопрос этот для Патриаршего Местоблюстителя являлся очевидно риторическим. Никаких гонений нет, и не было.

После революции церковников судили «исключительно за то, что они, прикрываясь рясой и церковным знаменем, вели антисоветскую работу». ⁵⁰

Думается, не будет слишком большим допущением оценить появление «Правды о религии в России» как

⁴⁶ Цит. по: Русская Православная Церковь. XX век. С.315.

⁴⁷ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны ... С.180.

⁴⁸ Показательно, что книга печаталась в типографии бывшего ГАИЗ'а.

⁴⁹ Правда о религии в России. С.7.

⁵⁰ Там же. С.26.

своеобразную психологическую пертурбацию, - ведь ложь никогда не бывает «белой». Преувеличения, обман и подтасовки хулиганствующей атеистической прессы конца 1930-х гг. были по сути «покрыты обманом иного свойства, тем, что некогда К.П.Победоносцев называл «ложью во спасение». «Правда о религии в России» стала, таким образом, не отрицательной оценкой атеистической пропаганде предшествующих лет, не показателем ее поражения, а симптомом новой болезни, никак не зависящей от успехов и неудач воинствующих безбожников.

Но важнее, думается, иное: озвученный митрополитом Сергием (Страгородским) тезис о свободе церковной деятельности в СССР в дальнейшем успешно использовался советскими пропагандистами и чиновниками Совета по делам религий,⁵¹ писавшими на тему государственно-церковных отношений. Вплоть до начала 1990-х гг. этот тезис помогал не столько разобраться в вопросе о положении Православной Церкви в СССР, сколько отражать « идеологические атаки» западных критиков, подчеркивая, что «решающее значение в деле политической переориентации Церкви и имели успехи социалистического строительства в СССР,

⁵¹ Дела других религиозных конфессий и деноминаций курировал Совет по делам религиозных культов. В дальнейшем произошло преобразование и в 1965 г. возник единый Совет по делам религий при Совете Министров СССР.

вильная политика Советского государства в отношении Церкви». ⁵²

Следуя этой логике, апофеозом «правильной политики», прилагательно ко времени Великой Отечественной войны необходимо признать историческую встречу И.В.Сталина и В.М.Молотова с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем), состоявшаяся 4 сентября 1943г. Газета «Правда» сразу же оповестила об этом своих читателей. И.В.Сталин дал разрешение на избрание Патриарха, позволил приступить к практическому решению вопросов об открытии приходов, духовных учебных заведений, выпуске церковных изданий. Тогда же вождь проинформировал митрополитов о создании специального Совета по делам Русской Православной Церкви во главе с полковником госбезопасности Г.Г.Карповым, ранее «специализировавшимся» на осуществлении различных антицерковных акций. 8 сентября, в спешном порядке, архиерейский Собор, состоявший из 19 епископов, единогласно избрал митрополита Сергия Патриархом. Примечательно, что в тот же день 8 сентября, накануне выборов Патриарха, Собор принял обращение к Советскому правительству, выразив ему и лично И.В.Сталину «общесоборную искреннюю благодарность» и

⁵² Куроедов В.А. Религия и Церковь в Советском государстве М., 1981. С.87.

* Дела других религиозных конфессий и деноминаций курировал Совет по делам религиозных культов. В дальнейшем произошло преобразование и в 1965 г. возник единый Совет по делам религий при Совете Министров СССР.

уверяя в приумножении своей доли работы « в общенародном подвиге по спасению Родины». ⁵³

Как видим, о лояльности руководства РПЦ Сталин мог не беспокоиться: практически все архиереи прошли школу воспитания страхом, репрессиями, газетной травлей. Последовавшая 15 мая 1944г. смерть Патриарха Сергия ничего в принципе не изменила. Новый Местоблюститель, вскоре ставший Патриархом, - митрополит Алексей (Симанский) спустя 5 дней после кончины Патриарха Сергия, направил И.В.Сталину письмо, в котором подчеркнул, что вождю известна любовь почившего иерарха к Родине, его патриотизм. «А нам, его ближайшим помощникам», - писал далее Алексей, - близко известно и его чувство самой искренней любви к Вам и преданности Вам, как мудрому, Богопоставленному Вождю (это его постоянное выражение) народов нашего великого Союза. <...> В предстоящей мне деятельности я буду неизменно и неуклонно руководиться теми принципами, которыми отмечена была церковная деятельность почившего Патриарха: следование канонам и установлениям церковным - с одной стороны, и неизменная верность Родине и возглавляемому Вами Правительству нашему- с другой.

Действуя в полном единении с Советом по делам Русской Православной Церкви, я вместе с учрежденным покойным Патриархом Священным Синодом буду гарантирован от ошибок и неверных шагов». ⁵⁴

⁵³ Русская православная Церковь в годы Великой Отечественной войны... С.67.

⁵⁴ Патриарх Сергий и его духовное наследство. М., 1947. С.135, 136

К маю 1944г. для Московской Патриархии, действительно, наступил новый этап церковно-государственных отношений, - власть оказывала ей посильную помощь, пытаясь использовать авторитет духовенства в деле борьбы с общим врагом. Еще в ноябре 1944 г. митрополит Николай (Ярушевич) был назначен членом Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, получив возможность ездить по стране и беседовать с воинами Красной Армии. 30 декабря 1941 г. Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) обратился к верующим с призывом о сборе средств на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского, а 5 января 1943 г. послал телеграмму И.В.Сталину, приветствуя его от имени Русской Православной Церкви. Сообщая Верховному главнокомандующему о собранных средствах, митрополит просил об открытии специального счета в Госбанке. Просьба была уважена: И.В.Сталин отправил ответную телеграмму, попросив передать православному духовенству и верующим свой «привет и благодарность Красной Армии за заботу о бронетанковых силах Красной Армии». ⁵⁵ Получалось, что Церковь приобрела право юридического лица, которого лишилась после обнародования ленинского декрета от 20 января 1918г. В целом, 1943 г. стал для Русской Православной Церкви по настоящему «прорывом», выходом из той политической изоляции, на которую ее обрекли в 1920-е – 1930-е гг. Впервые за многие годы руководство РПЦ оказалось

⁵⁵См. Русская православная Церковь в годы Великой Отечественной войны... С.60,61.

вовлечено и в международную деятельность Советского государства: 19-28 сентября 1943г. состоялась встреча Патриарха Сергия и митрополита Алексия (Симанского) с делегацией Церкви Англии, возглавлявшейся архиепископом Йоркским Сирилом Фостером Гарбеттом. Архиепископ и сопровождающие его лица посетили патриаршее богослужение в Елоховском Богоявленском соборе, причем находились в алтаре в своих богослужебных одеяниях! Тогда же, в конце службы, Патриарх призвал к укреплению дружбы между русскими и английскими народами, а архиепископ Йоркский назвал народ России великой нацией, нападение на СССР – предательским, а победы советской армии - великими.⁵⁶

По большому счету, состоявшийся визит должен был способствовать улучшению политического «имиджа» сталинской власти и приближению дня открытия Второго фронта. То, что с этой целью власти решили использовать Русскую Православную Церковь, не удивляет – в глобальной политической игре И.В.Сталина отводил религии далеко не последнее место.

В этой связи вполне оправданно выглядит и разрешение правительства на издание Московской Патриархией своего журнала – в сентябре 1943 г. тиражом 15 тысяч экземпляров был издан первый номер «Журнала Московской Патриархии». Журнал стал ежемесячным, в 1943г. увидело свет 4 номера, а в 1944г. – уже 12.

8 марта 1944 года состоялась и передача Красной Армии танковой колонны, построенной на пожертвования Церкви

⁵⁶ Болотов С.В. Русская православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е -1950-е годы. М., 2001. С.82.

(тогда собрали 8 млн.руб., а также большое количество золотых и серебряных предметов). Всего было построено 40 боевых машин Т-34, которые получили 38-ой и 516-ый отдельные танковые полки. 30 марта 1944 г. состоялась официальная встреча Патриарха Сергия, митрополита Алексия (Симанского) и митрополита Николая (Ярушевича) с членом военного совета бронетанковых и механизированных войск Н.И.Бирюковым. Генерал поблагодарил Патриарха за «патриотическое дело», а последний пожелал военным, чтобы «слава Дмитрия Донского коснулась и вас, и всех представителей танковых войск». ⁵⁷ В годы войны на деньги РПЦ была также построена авиационная эскадрилья «Александр Невский». В целом, взносы православных общин, начиная с 22 июня 1941г. и по 1июля 1945 г., составили более 200 млн. рублей; к концу войны общий взнос Церкви в Фонд обороны превысил 300 млн. рублей. ⁵⁸

Как видим отношения РПЦ и Советского государства постепенно налаживалась, но церковные деятели не могли быть уверены в том, что ситуация и в дальнейшем окажется для них позитивной. Быстро восстановиться после десятилетий гонений Церковь не могла. Однако тогда события развивались в благоприятную для нее сторону. Так, в октябре 1943 г. И.В.Сталин принял решение об отказе от поддержки обновленческих церковных структур, ⁵⁹ что к середине 1945 г. привело к ликвидации

⁵⁷ Васильева О.Ю. Русская православная Церковь в политике Советского государства в 1943-1948гг.М., 1000. С.72-73.

⁵⁸ Русская православная Церковь. XX век. С.350.

⁵⁹ Там же. С.335.

этого течения. Руководство Московской Патриархии проявляло большое снисхождение к бывшим обновленцам: раскаявшиеся «не только допускались к церковному общению, но при отсутствии других препятствий и после канонического рукоположения назначались на церковные должности». ⁶⁰

Власть, исходя из собственных политических интересов, пыталась организационно укрепить Московскую Патриархию. По возможности, освобождались из мест заключения выжившие иерархи и клирики, но таковых было немного. Показательно, что из списка арестованных в разные годы архиереев, составленного Патриархом Сергием 27 октября 1943 г. для председателя Совета по делам РПЦ с просьбой об амнистии, никто освобожден быть не мог – они или погибли в лагерях, или были расстреляны. ⁶¹

И все же Церковь постепенно возвращалась в общественно-политическую жизнь страны и мира. 19 ноября 1943 г. были восстановлены канонические отношения с Грузинской Православной Церковью, а 4 февраля 1944г. Патриарха Сергия признали Восточные предстоятели – Константинопольский, Александрийский и Антиохийский. После кончины Патриарха Сергия, как уже говорилось, в права Местоблюстителя вступил Ленинградский митрополит Алексей (Симанский). Его кандидатура была указана в завещании почившего предстоятеля и не встретила противодействия со стороны

⁶⁰ Васильева О.Ю. Указ. соч. С.40.

⁶¹ В списке значились 2 митрополита, 5 архиепископов и 19 епископов. (См. Русская православная Церковь. XX век. С.336.)

советских властей. При нем осенью 1944г. возобновились связи РПЦ с Болгарской Церковью, и вернулся в лоно Московской Патриархии митрополит Евлогий (Георгиевский), с 1930х гг. входивший в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. На архиерейском соборе в ноябре 1944 года митрополит Алексей был выдвинут единственным кандидатом в Патриархи, а на Поместном Соборе, состоявшемся 31 января - 2 февраля 1945 г., - избран Патриархом Московским и всея Руси. Власти сделали все возможное, чтобы Собор прошел на высоком международном уровне. К участию в работах Собора, в качестве гостей, были приглашены Патриархи Антиохийский, Александрийский и Грузинский, представители Патриархов Константинопольского и Иерусалимского, делегации Православных Церквей Сербии и Румынии. На Соборе присутствовал и выступил с приветственным словом представитель Советского правительства – председатель Совета по делам РПЦ Г.Г.Карпов. О заседаниях Собора был снят документальный фильм.

Что же представляла собой в организационном отношении РПЦ в начале 1945г.?

Вероятно, корректно говорить о ее частичном возрождении. По словам современного историка, « было восстановлено большинство архиерейских кафедр, воссозданы епархиальные управления, открыты свечные мастерские и т.п. К январю 1945г. число архиереев достигло 41, а к началу 1946 г. - 61. За три года (1943-1946) были хиротонисаны 36 человек. 17 же удалось выжить в тюрьмах и лагерях». На 1 июня 1945 г. общее число действующих храмов Московской Патриархии составляло

10243 (6042 на Украине и 2297 в РСФСР), функционировало 104 монастыря (включая 22 закарпатских).⁶²

Цифры впечатляют. Но не будем забывать, что абсолютное большинство храмов были открыты на оккупированных территориях, в 1941-1945 гг. (примерно 9400). Историки называют это «религиозным взрывом», указывая, что открывшиеся церкви «стали центрами русского национального самосознания».⁶³ Как бы то ни было, но данное обстоятельство свидетельствовало, что религиозность народа оставалась достаточно высокой, что побороть ее коммунистическим вождям СССР не удалось. Отвоевываемые захваченные территории, и вновь утверждая на них советскую власть, было невозможно возвращаться к прежней, довоенной, политике тотального подавления религии и закрытия всех открывшихся храмов. Это, без преувеличения, можно считать народной победой, одержанной в условиях беспримерной борьбы с фашизмом, идеологи которого вовсе не желали возрождения Православия и торжества Русской церкви. Православные верующие показали себя патриотами Родины, сумевшими понять это обстоятельство и забывшие нанесенные им в предшествующий период обиды и унижения.

Характерно, что в последний день работы Поместного Собора, 2 февраля 1945г. его делегаты приняли обращение «К христианам всего мира», в котором говорилось, что «

⁶² См. Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 215.

⁶³ Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная церковь. (Нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированных территориях СССР). М., 2002. С 507.

правда скоро восторжествует, зло будет подавлено и человечество сможет вернуться к мирному труду и созиданию, счастливой, радостной жизни на земле». Делегаты призывали христиан всего мира совместными усилиями уничтожить фашизм и «молиться о даровании окончательной победы над врагом». ⁶⁴

И.В.Сталин мог воспринимать это как триумф политики «нового церковного курса». Зримым проявлением этой политики стало налаживание добрых отношений между Патриархом Алексием (Симанским) и руководителем Совета по делам РПЦ Г.Г.Карповым. В день Пасхи, пришедшейся в 1945 г. на 6 мая, Патриарх получил от Г.Г.Карпова поздравительное письмо и ценный подарок – картину Ап. Васнецова. В письме председатель Совета по делам РПЦ указывал, что за годы войны «окрепла, умножилась и также была едина наша Православная церковь в лице ее епископата, клира и паств. Авторитет Церкви растет и ширится, - писал он далее, - и не только в пределах Советского Союза. Разделяя вместе с Вами радость этих успехов, выражаю свои личные и искренние пожелания Вам и Церкви». В свою очередь, поблагодарив, Патриарх послал Г.Г.Карпову пасхальные цветы. ⁶⁵

Указания бывшего гонителя церкви на ее, Церкви, укрепление, которую он назвал «*нашей*» – характерный симптом того времени, когда власть решила использовать религию в своей внешнеполитической игре. Г.Г.Карпов,

⁶⁴ См. Журнал Московская Патриархия 1945 №2 С.16

⁶⁵ См. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете Министров СССР. 1945-1970гг. М., 2009. Т.1. 1945-1953гг. С. 54-55.

посылая доброе письмо Патриарху, лишь исполнял волю И.В.Сталина, за месяц до того, 10 апреля, нашедшего время для личной встречи с Алексием I. На этой встрече вождь отметил, что РПЦ вносит огромный вклад в укрепление международных позиций советского государства, а также по достоинству оценил ее патриотическую деятельность.⁶⁶ И.В.Сталин желал построить Русскую Православную Церковь в свою политическую систему, и не будет ошибкой утверждать, что во многом ему это удалось. Церкви предстояло жить в условиях, когда речи о «контрреволюционной деятельности религиозных мракобесов»⁶⁷ перестали произноситься с высоких трибун, но сама религия продолжала восприниматься как идеологически чуждая сила. После 1945 года Церкви предстояло пережить еще много драматических моментов, вынужденно соглашаясь на компромисс с теми, кого лишь военное лихолетье заставило от тотального ее уничтожения.

⁶⁶ Русская Православная Церковь. XX век. С.364.

⁶⁷ Именно под таким названием ОГИЗ, тиражом 30.000 экземпляров, выпустил сборник антирелигиозных статей советской печати за 1937-1938 гг. (См. О контрреволюционной деятельности религиозных мракобесов. М., 1938).

Сообщения

Т.И.Ганф, член-корреспондент Петровской Академии наук, Почетный член ЦМО РОКК

Личные рассказы о Великой Отечественной войне ⁶⁸

Дорогие слушатели я хочу вам напомнить, что сегодня день мученика святого князя Сербского Лазаря. И сегодня, открывая церковный календарь, я вспомнила свои детские поиски в этой священной войне в её следах, Бога и святых, я не могла никак найти, и это было для меня таким мучительным состоянием, потому что у нас семья была верующая, были иконы. В конце концов, я обрела эту ниточку связи священной войны, нашей Великой Отечественной и Бога, и святых.

Я жила рядом в Поповке, наш маленький домик был построен из бывшего блиндажа. К нам приходил сосед участник войны, и он рассказывал, как Господь его спас. Только большое доверие к нашей семье побудило его рассказать эту историю. Как из Колпцно его отправили в разведку, весь взвод погиб, и он остался один. Его спрятали в подвале какая-то бабушка. А потом выкупила его, она отдала все свое золото. И немецкий солдат провел его под дулом автомата во вьюжную погоду, можно сказать на удачу, до того места, где он мог бы достигнуть

⁶⁸ Текст приводится по аудиозаписи радио «Град Петров», предоставленной А.Г.Ратниковым

своих позиций. И, к счастью, и там все прошло гладко. Господь покрыл его отсутствие, и он не пострадал.

И вот постепенно я стала коллекционировать такие рассказы. А к 50-летию Великой Отечественной войны был сделан на Православном радио цикл передач, в которых люди рассказывают или о себе или о очень близких людях, достоверные рассказы о помощи Божией в их жизни в годы Великой Отечественной войны.

А сегодня я хочу рассказать об одной женщине, т.к. не получилась техническая запись для радио. О Нине Ивановне Чагиной, которая родилась в 1927 года в Пушгорах, это мы сейчас так называем, а так-то это Святые горы, рядом с Тригорским. Она не только рассказала о своей жизни на диктофон, но и сочинила стихи в русском народном стиле, которые называются раешник. Вот и мой дед любил также рассказывать прибаутками. Но это, конечно трагический рассказ о том, как юная девушка, собираясь 22 июня по путевке в Артек, увидела настоящее лицо войны.

*Наш край красив и богат.
Одна забота у детей – школа,
У родителей - работа.
Сорок первый год – путевка,
Я еду в Крым,
Но все рассеялось, как дым.
Это страшная весть-
Объявлена война.
Только прошли маневры,
Она нам не нужна.
Самолеты, бомбежка
Ужас всех сковал,*

Молодой, старый,
Совсем не стыдясь, рыдал.
Мгновенно в головне мелькает,
Как нам жить,
Каждый старается
Свою совесть спросить.
Река Сороть,
Железный мост
Взорвали наши.
Немцы!
Бойцы, отступая, тонут,
Каша.
Прятали бойцов,
Им одежду давали.
Им вместо пуль и снарядов
Гвозди прислали.
Не приведи Бог никому это видеть,
Стоны, кровь, плен,
У сердца учись ненавидеть<...>

Работа так тяжела
Мне четырнадцать лет
И я, слава Богу, жива.
Партизаны нас спасли
Взорвали на заводе печки.
Снова дома,
Работы много у речки.
Раз прислали немцев мост наводить,
А партизаны их с четырех сторон бить
Подожгли баню, Устроили русский душ,
Из четырехсот немцев, осталось сорок душ.
У нас с партизанами налажена связь,

*У нас в семье трусов не было отродясь.
Вот и партизаны, мы их на берег другой,
Дядя Миша из Михайльского и кто-то второй
Немцы за связь с партизанами нас хватали
Полгорода на виселицы отправляли.
Нас не миновало
Всю деревню согнали.
У монастырской стены
Сутки под расстрелом держали.
Пулеметы наготове
Нас ждет казнь, расстрел,
Кто плачет, кто молится,
Кто-то поседел.*

И вот такие страшные испытания Нины Ивановны закончились пленом. Она рассказывает о своей бабушке:

*Слава Богу, Господь нас спас,
Не казнили, а немцы ни старого,
Ни малого не щадили.
Всё время молились
Мама Ира и бабушка Наташа,
Куда нас не гонят,
С нами икона наша.
Читаю молитву по бумажке и в уме,
А крестик и два образа всегда на мне.
Бабушка Наташа за себя и за неё страх,
Совсем ослабла, несли её на своих руках.<...>*

Впереди их ждали суровые испытания. При наступлении наших войск немцы прикрывались ими как живым щитом, уцелевших угнали из Псковской области на запад.

Там их ждали неволя, рабский труд на прибалтийских господ, когда от голода приходилось доедать за хозяйским скотом. Но самое страшное было, когда их пригнали на берег Балтийского моря и стали грузить на баржи. Баржи тонули, оттуда доносились отчаянные крики и стоны людей. Не то немцы расстреливали баржи, не то баржи натыкались на что-то и тонули. Что они сделали - поставили образа, которые были с ними, на землю, и стали молиться. Немцы гнали людей на баржи, на погрузку, а их они просто не замечали. Это продолжалось довольно долго дня 2-3. Наконец и немцы побежали, стали эвакуироваться. Они обрадовались, когда услышали звук русских снарядов, которые падали на них. Но они этому радовались. Я привела её воспоминания, как рассказ, женщины удивительного мужества.

Нина Ивановна, женщина под 80 лет, жила в ужасных условиях, в её трехкомнатной квартире было прописано 13 человек. Когда я пыталась записать рассказ этой мужественной женщины, сумевшей противостоять рабству и чуждой ей культуре, её потомки этого не понимали. Они добровольно обратили себя в рабство, во всех трех комнатах работали телевизоры, обитатели квартиры громко переговаривались из комнаты в комнату. Расхаживали девицы. В одной руке сигарета, в другой баночка, куда она стряхивает пепел, в носу какие-то кольца, на голове «вшивый домик». Нина Ивановна после войны сильно болела, у нее на голове был колтун, она еле вылечилась. А тут добровольно на голове устроили «вшивый домик». Вот в этой обстановке меня удивляло её миролюбие, её терпение, её молитвы. У неё постоянно теплилась лампадка и это в проходной комнате, через которую все постоянно ходили, кричали, курили. А она их с

любовью хотела как-то охранить, помочь. Готовила завтраки и обеды, водила детей в школу. Я забрала её к себе на дачу, чтобы она немножко отдохнула, она выдержала только неделю и ехала ухаживать за детьми. Я верю, что она вымолит, хотя бы это следующее поколение. Сегодня я хочу рассказать ещё об одном человеке, который не только выдержал эту войну, стойко перенес все испытания и видел спасение с Божьей руки, но и всю оставшуюся жизнь посвятил служению, которое Господь ему позволил. Я хочу Вас познакомить с Лидией Федоровной вдовой Валентина Александровича Ступина, человека, о котором я говорила.

***Л.Ф.Капралова, в прошлом библиограф
Государственной Публичной библиотеки имени
М.Е.Салтыкова-Щедрина
(Российская национальная библиотека)***

По следам былых боев...

Со своим мужем Валентином Александровичем Ступиным я прожила 51 год. Но я не брала его фамилию, оставила фамилию по отцу Федору Васильевичу Капралову. Отец ушел добровольцем на фронт и не вернулся. Валентин Александрович был довольно крупным ученым. Работал в НПО «Ленсистематехника», заведовал в Университете экономики и финансов кафедрой английского языка. Кандидатскую диссертацию защитил в ЛГУ. Опубликовал более 50 научных работ по разной тематике. После него остался большой многоплановый архив, который я сейчас разбираю. Обладая познаниями в разных областях

гуманитарных естественных наук, зная несколько языков, он оставил в своем архиве материалы по различной проблематике, в том числе и те, которые в свое время по разным причинам не могли быть опубликованы.

Помимо основной работы, важной и любимой, у Валентина Александровича было увлечение всей его жизни. Он часто уходил бродить по местам боев. Походы он совершал в разное время года, несмотря капризы нашей погоды. Бывал он и на местах боев на границе Тосненского и Кировского районов на берегах реки Мги. Война не отпускала его. В детские годы Валентин жил в деревне в Курской области, на перекрестье военных дорог. Курская битва прошла по его родным местами и навсегда оставила след в душе маленького Вали. Про себя он говорил, что у него «было детство без детства».

В походах по местам боев родилось много стихов и, конечно, много стихов о войне. Им написан целый цикл «Огонь и кровь».

Л.А.Владимирцева, руководитель Службы Милосердия Красного Креста

«Мы помним...» Рассказ о медсестрах - сестрах милосердия на войне

Свое выступление мне хотелось бы начать со стихотворения, которое написала

Лидия Филипповна Савченко:

*Милосердие - слово старинное,
Но сумеют его воскресить*

*Наши ночи бессонные, длинные,
Тихий шёпот, – «Сестрица, попить!»*

*Мы не просим у славы бессмертия,
Не стремимся на шумный парад,
Кроме званья «Сестра милосердия»
Никаких нам не надо наград.*

*Мы склонялись над жгучими ранами
Под огнем выбивались из сил,
Оставляло навек безымянными
Нас молчание братских могил.*

*За троих нам работать приходится,
Хоть набор постоянно открыт,
На земле видно так уже водится
Милосердьё - всегда дефицит.*

Когда началась Великая Отечественная война, Российским обществом Красного Креста было принято решение открыть курсы по обучению населения оказанию первой медицинской помощи, в основном, конечно, обучались женщины, молодые сестры. Курсы были необходимы, т.к. много медицинского персонала оставалось на полях сражений там, где они погибали, оказывая помощь раненым воинам.

16 апреля 1934 года Постановлением ЦИК СССР была учреждена высшая степень отличия – Герой Советского Союза. Это высокое звание было присвоено 42-м воспитанницам Российского Красного Креста.

Более 10 тысяч сестер милосердия погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Рискуя своей жизнью

сестры милосердия, спасали жизнь раненым воинам. Среди них **Агния Ивановна Хаблова, Лидия Филипповна Савченко и Вера Ивановна Иванова-Щекина.**

Памяти Лидии Филипповны Савченко. Боевое крещение получила на станции Веймарн Волосовского района. Вскоре Лидия стала командиром санитарного отряда из 38-ми девушек. После тяжелого ранения в бою была отправлена в дивизионный медсанбат, где была оставлена работать операционной медсестрой. Стала донором. 32 раза сдавала кровь прямым переливанием прямо в операционной. В 1944 году её одной из первых в стране была награждена знаком «Почетный донор СССР». В годы войны была награждена медалью «За Отвагу», медалью «За боевые заслуги», медалью «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.». В юбилейный 1985 год была награждена орденом «Отечественной войны I степени». Всего за участие в боевых действиях в годы Великой Отечественной войны вместе с юбилейными наградами, у Лидии Филипповны было 12 наград.

В мирное время наградили орденом «Знак почета», медалью «За доблестный труд», медалью Общества Российского Красного Креста Соловьева-Пирогова и почетным знаком «Отличник здравоохранения». Самой дорогой наградой Лидия Филипповна считала медаль Флоренс Найтингейл, которой ее наградили в 1961г. В Советском Союзе Л.Ф.Савченко была первой награжденной этой медалью за проявление гуманизма и милосердия на поле боя. Медаль имени Флоренс Найтингейл – награда Международного комитета Красного Креста, которая присуждается медицинским сестрам и

братьям за исключительное мужество и самоотверженность в заботе о жертвах вооруженных конфликтов и природных катастроф, либо за образцовую службу, находчивость и дух новаторства в сфере общественного здравоохранения или сестринского образования.

Международный Красный Крест производит награждение медалью один раз в 2 года 12 мая, в день рождения Флоренс Найтингейл, по представлению национальных обществ Красного Креста. За годы существования Советского Союза медалью имени Флоренс Найтингейл было награждено 46 советских женщин - медицинских сестер, военных фельдшеров, санитарных инструкторов и санитарных дружинниц.

Хаблова Агния Ивановна была фронтовой сестрой милосердия. За её плечами Финская и Великая Отечественная войны. Сегодня уже звучали стихи Юлии Друниной. Агния Ивановна, когда после войны проводила в школах уроки мужества, часто повторяла слова Юлии Друниной:

*Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

На счету Агнии Ивановны сотни вынесенных с поля боя бойцов и спасенных жизней. Она помнила много страшных и пронзительных моментов, когда жизнь висела на волоске. Агнию Ивановну Хаблову называли в дивизии Аннушкой. На фронте она была сандружинницей, но часто брала винтовку и выходила на передовую. Но она прославилась не снайперской меткостью, а также как Лидия Филипповна Савченко дачей крови для спасения жизни раненых воинов. За гуманизм и милосердие ,

проявленные в годы войны, в 1965 году Лига Красного Креста наградила её своей высшей наградой медалью Флоренс Найтингейл.

В первый же день войны 17-летняя Вера Щекина пришла в военкомат с просьбой отправить её на фронт и услышала – «Нужны сандружинницы, пойдешь учиться на курсы». **Вера Ивановна Щекина** окончила курсы, но в военкомате сказали - «Фронт теперь здесь», - и молодая сандружинница пошла работать в госпиталь. Все силы, умение, заботу, внимание и нежность она отдавала раненым бойцам, чтобы облегчить их страдания. В сентябре 1941 года Веру назначили командиром сандружины и поручили обход квартир жителей в своем микрорайоне г. Ленинграда. Об отважной дружиннице распространилась добрая слава. За годы блокады Вера Ивановна со своими подругами оказала помощь почти 500 нуждающимся. В том числе, из разрушенных квартир было спасено более 50 детей. В 1985 году работница Лесотарного комбината бывшая сандружинница Вера Ивановна Щекина была также награждена медалью имени Флоренс Найтингейл.

Лидия Филипповна Савченко 30 лет руководила Обществом Красного Креста на фабрики «Скорород», Хаблова Агния Ивановна была председателем первичной организации Красного Креста на объединении «Электросила», Вера Ивановна Иванова-Щекина работала добровольцем в Красном Кресте Ленинграда.

Мы каждый год 12 мая посещаем могилы сестер милосердия в Александро-Невской лавре и возлагаем в их память цветы.

Т.Ф.Киселева, краевед

Книга памяти

*Все меньше нас, свидетелей войны
Участников и вовсе единицы,
Но всё ещё в итог не сведены
Трагические списки и страницы.*

*И всё ещё на старых рубежах,
Где рвались мины и горели танки,
В родной земле забытыми лежат
Солдат непогребенные останки.*

*Мы виноваты все, и может быть вдвойне,
Что слишком много попусту трезвоним.
Суворов прав:
Тогда конец войне,
Когда последний падший похоронен.*

Г.А.Чистяков

Я хочу представить Вашему вниманию несколько фрагментов будущей Книги памяти Шапкинское сельского поселения. Возможно, они будут больше или меньше по объему, но обязательно войдут в книгу памяти нашего поселения. Если формировать «Бессмертный полк» из наших земляков-участников Великой Отечественной войны, то начать это следует с имени Арсения Яковлевича Барабанова.

Генерал-лейтенант медицинской службы Арсений Яковлевич Барабанов. Арсений Яковлевич Барабанов родился 15 марта (2 марта по старому стилю) 1901⁶⁹ в селе Покровском Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии (ныне поселок Шапки Тосненского района Ленинградской области). Отец, уволенный в запас унтер-офицера 1-го полевого Инженерного полка, из крестьян Шапкинской волости Яков Андреевич Барабанов, мать Анна Давидовна, бывшая питомица Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного Дома. Яков Андреевич Барабанов (1872-1943) был уроженцем села Покровское, сын рядового 2-ой роты Его Императорского высочества Великого князя Петра Николаевича Гренадерского [саперного] батальона из крестьян Шапкинской волости - Андрея Федоровича и Надежды Андреевны Барабановых.⁷⁰

Дед Арсения Яковлевича Андрей Федорович (1840-1913) был из крепостных крестьян села Покровского господ Балашовых.⁷¹ Умер Андрей Федорович, когда внуку Арсику было 12 лет. Старому гренадеру было, что рассказать внукам. Гренадерские части были отборными частями

⁶⁹ Сведения приводятся по записи в Метрической книге церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покровском Шлиссельбургского уезда. ЦГИА Ф.19.Оп. 127Д. 1227 Л.77. Здесь и далее даты из Метрических книг даются по старому стилю.

⁷⁰ Сведения приводятся по записи в Метрической книге церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покровском Шлиссельбургского уезда. ЦГИА Ф.19.Оп. 124 Д. 332 Л.70.

⁷¹ Сведения приводятся по записи в Метрической книге церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покровском Шлиссельбургского уезда. ЦГИА Ф.19.Оп. 125 Д. 710 Л.70 и ЦГИА Ф.19Оп.127Д.2924 Л.225

пехоты. Отличались красивой формой, к примеру, все нижние чины батальона носили на погонах вензель шефа Великого князя Петра Николаевича. На пряжках, пуговицах патронных сумках изображались «гранаты о трех огнях». В крестьянской жизни служба в армии была самым ярким событием и на старости лет деда охотно делились своими воспоминаниями с внуками.

Венчались родители Арсения в храме Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покровском, там же крестили всех своих 11 детей. Детская смертность в те годы была очень высокой. Шесть детей в семье Барабановых умерли в детском возрасте. До зрелого возраста дожили пять братьев Барабановых - Семен, Арсений, Макар, Иван и Павел.

Жили Барабановы не далеко от церкви на углу Северной улицы и Покровской площади. Село было расположено компактно, все рядом - школа, церковь, земская больничка, лавка, помещичья усадьба. Начальное образование Арсений получил в Шапкинской церковно-приходской школе. Работать Арсению пришлось с раннего детства сначала, когда он еще учился в школе, подпаском в усадьбе имения «Шапки» действительного статского советника Фемистокла Ивановича Петрокино.

С двенадцати лет, после окончания школы - на железной дороге. Железнодорожную ветку Тосно-Шапки с тупиком в песчаном карьере начали эксплуатировать в 1912 году. В 1920 году Арсений Барабанов работал уже на железнодорожной станции Сортировочная. Вместе с другими комсомольцами депо «Сортировочная» в 1921 году он участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа, комсомольским дружинам поручили охрану мостов.

Дальше несколько лет напряженной учебы. Сначала с 1920 по 1924 год по комсомольской путевке на Рабфаке (рабочем факультете) при Петроградском Технологическом институте. А с 1924 по 1929 год занятия в ВМА (Военно-медицинской академии).

После успешного окончания ВМА в 1929 году и кратковременной стажировки, Барабанов был направлен в 310-ю дивизию. Службу в армии А.Я.Барабанов начал младшим врачом 93-го Донского полка 310-ой дивизии. Приведем выдержку из его первой аттестации: *«Тов. Барабанов за короткий срок своей службы в 93 стрелковом полку проявил себя как человек с твердой волей, упорно добивающийся выполнения поставленной перед ним задачи. Дисциплинирован. Требователен к себе и к подчиненным. Как врач имеет хорошую подготовку, особенно хорошо занимается работой в лаборатории. Обладает высокой санитарно-тактической подготовкой. Уделяет большое внимание санитарно-просветительской работе»*. За сухими формализованными строчками аттестации четко просматривается образ молодого военного врача увлеченного своей работой и отдающего все свои знания и силы службе. В 1930 г. А.Я.Барабанов был принят в члены ВКП /б/. Через год Барабанов был уже старшим врачом в этом же полку.

А в 1932 году он уже возглавил медицинскую службу 1-ой Тихоокеанской дивизии. Командир дивизии С.М.Фирсов был доволен, тем как А.Я.Барабанов организовал работу медицинской службы. В аттестации появляется запись: *«Дело свое знает и любит. Много работает непосредственно в частях. Санитарные части дивизии готовы к выполнению задач в боевых условиях»*.

Постоянно работает над усовершенствованием своих профессиональных знаний». Такая характеристика объясняет причины быстрого продвижения А.Я. Барабанова по службе.

С августа 1935 года по май 1937 года А.Я.Барабанов служил заместителем начальника медицинской части Забайкальского военного округа, а с мая 1937 года исполнял обязанности начальника медицинской части округа. Его непосредственный начальник военврач 1-ого ранга Д.М. Креймер⁷² дал своему заместителю такую характеристику: *«Живой, энергичный настойчивый в достижении поставленной цели и знающий свое дело санитарный начальник. Владеет большим опытом санитарной службы, приобретённым в должности начсандива, имеет широкий кругозор в масштабе армии. В обращении с подчиненными вежлив, тактичен, пользуется большим авторитетом и любовью у врачей округа».*

Начальник Барабанова военврач 1-ого ранга Д.М. Креймер был репрессирован и расстрелян. А в июне 1938 году волна репрессий добралась и до Арсения Яковлевича. Он был арестован, уволен из рядов Красной армии и направлен на время следствия в тюрьму в Чите. В июне 1939 года следствие было закончено и обвинения с А.Я. Барабанова были сняты. Он был восстановлен в армии, но на прежнюю должность его не вернули.

⁷² Давид Михайлович (Давид-Абрам Михелевич) Креймер (1891-1938). Военврач I ранга с 24.12.1935 и до ареста начальник санитарной службы Забайкальского военного округа. 15.06. 1937 арестован по обвинению, в предусмотренных статьями 58-7, 58-8, 58-10, 58-11 УК РСФСР, преступлениях. Расстрелян в Чите 05.11.1938. Реабилитирован посмертно 17.12.1957.

Барабанов был направлен младшим преподавателем в Куйбышевскую военно-медицинскую академию, которая была недавно создана на базе Куйбышевского медицинского института. Кафедру военных и военно-санитарных дисциплин, на которой преподавал Арсений Яковлевич, возглавлял выдающийся военный врач Н.И.Завалишин.⁷³

Арсений Яковлевич и молодые военврачи, которых он обучал военной практике, с первых дней были отправлены на фронт. На фронт ушли три брата Арсения Яковлевича - Семен, Иван и Павел.

В годы Великой Отечественной войны в полной мере проявились незаурядные организаторские способности А.Я. Барабанова. Он не только реализовал свои большие познания в области военной медицины, но и привнес много нового в практику медицинского обеспечения войск. С июня по октябрь 1941 года А.Я.Барабанов был начальником Санитарного отдела 31 Армии в составе Резервного фронта, с октября 1941 по сентябрь 1942 года - в составе Западного и Калининского фронтов. В сентябре-октябре 1942 года Барабанов был начальником Санитарного отдела 34 Армии Северо-Западного фронта. В сложных условиях болотисто-лесистой местности, где вел военные действия Северо-западный фронт, удалось спасти жизнь и вернуть в строй многих раненых.

В последующем военврач I ранга А.Я.Барабанов руководил медицинской службой и был начальником ВСУ (Военно-санитарное управление) Донского фронта (октябрь 1942-февраль 1943), Центрального (февраль 1943-

⁷³ Николай Иванович Завалишин (1894-1968) – деятель военной медицины, профессор, генерал-лейтенант медицинской службы.

октябрь 1943), Белорусского (октябрь 1943 – февраль 1944) и 1-ого Белорусского фронтов (февраль 1944 - май 1945).

А.Я. Барабанову довелось организовывать медицинское обеспечение войск в самых крупных сражениях: в Сталинградской битве на Волге, на Курской дуге, а также в Белорусской, Висло-Одерской и Берлинской операциях.

В битве за Сталинград начальник военно-санитарного управления Донским фронтом Барабанов взял на себя всю тяжесть медицинского обеспечения огромной военной группировки.

Он создал межармейские госпитальные базы на стыке двух соединений, широко использовал импровизированный санитарный транспорт – железнодорожные составы из вагонов различного назначения, автомобильные колонны порожняка, идущего в тыл, подключил для эвакуации раненных авиацию. Умение использовать оптимальным образом и в самых неожиданных сочетаниях имеющиеся в его распоряжении средства приводили к хорошим результатам.

Донской фронт, переименованный в Центральный, принял участие в Курской битве. Военно-санитарное управление фронта, возглавляемое А.Я. Барабановым, вновь оказалось на высоте. Первый эшелон госпитальной базы фронта был развернут по 5-12 госпиталей для каждой армии и максимально приближен к ним. Несмотря на активные действия противника, была обеспечена возможность маневра лечебными учреждениями по внутренним операционным линиям. Тем самым была обеспечена квалифицированная медицинская помощь раненым в ранние сроки, в первые пять - шесть часов с момента ранения. За 40 дней боев на Курской дуге удалось возвратить в строй до 45 процентов от общего числа

раненных. Это был крупный успех военно-медицинской службы фронта, что в первую очередь было заслугой А.Я. Барабанова.

21 апреля 1943 года А.Я. Барабанову был присвоено звание генерал-майора медицинской службы.⁷⁴

Центральный фронт вступил на земли Белоруссии и вновь был переименован, на этот раз в Белорусский фронт, а затем в 1-ый Белорусский фронт. Летняя операция 1944 года проходила в лесах и болотах Белоруссии. Несмотря на все трудности местности, организация лечебно-медицинского обслуживания обеспечивала мобильность и максимальное приближение к театру военных действий. Если во время Сталинградской битвы в строй удавалось вернуть чуть более 33 процентов раненых, в Курской битве до 45%, то в Белоруссии эта цифра достигла уже 50 процентов.

Когда боевые действия были перенесены за границу Советского Союза, А.Я. Барабанов обеспечивал медицинскую помощь в войсковых операциях по форсированию крупных водных преград рек Висла и Одер (Висло-Одерская операция). В ходе подготовки Берлинской операции для успешного продвижения за войсками все лечебные учреждения фронта отправили раненых в глубокий тыл. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, который командовал войсками 1-ого Белорусского фронта в ходе Берлинской операции, так охарактеризовал работу медицинской службы фронта: « Все лечебные учреждения были расставлены и подготовлены в направлении главного удара войск

⁷⁴ Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 21 апреля 1943 за №419 «О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Красной Армии».

фронта, созданы госпитальные базы в районе плацдармов реки Висла. Осуществлено смелое решение по приближению фронтовых госпиталей к войсковому району, и эвакуация шла непосредственно на эти госпитали, не загружая армейских госпиталей и медико-санитарных батальонов, давая возможность последним следовать за наступающими войсками».

За умелое руководство медицинской службой фронта, организацию своевременной помощи раненым Арсений Яковлевич Барабанов в апреле 1945 года был награжден полководческим орденом Кутузова II степени. За всю войну только 13 военных врачей были награждены полководческими орденами.

Довелось А.Я. Барабанову быть участником события до сих пор окутанного покровом тайн, и вызывающего до наших дней споры в кругах историков, медиков, политиков. Барабанов А.Я. был одним из специалистов – медиков Белорусского фронта, кто присутствовал при опознании трупа Гитлера⁷⁵.

⁷⁵ Об этом эпизоде в жизни деда рассказывали И.А.Скворцовой родственники. Был ли А.Я.Барабанов официально включен в комиссию, установить не удалось. Возглавлял комиссию по опознанию трупа Гитлера главный судебно-медицинский эксперт 1-ого Белорусского фронта подполковник медицинской службы Фауст Иосифович Шкаравский. Во всяком случае, распоряжение срочно

Был еще один малоизвестный аспект в работе А.Я. Барабанова - это работа подчиненных ему медицинских служб армий и фронтов с военнопленными, репатриантами и гражданским населением. Так же как и медико-санитарная помощь раненым и больным бойцам и командирам Красной Армии, работа с этим контингентом было тщательно спланирована и организована на самом высоком уровне. Помощь оказывалась вне зависимости от гражданства и национальности. А.Я.Барабанов и его подчиненные проявили в этом вопросе подлинное милосердие.

Победу А.Я.Барабанов встретил в Берлине. Своеобразными итогами для многих участников Великой Отечественной войны были награждения и присвоения очередных званий, которые были сделаны уже после дня Победы. Деятельность генерал-майора Арсения Яковлевича в должности начальника военно-санитарного управления фронта получила высокую оценку, по достоинству были оценены его выдающиеся организаторские способности, деловые качества и умение сплотить вокруг себя единомышленников, обучить и подготовить персонал, начиная от санитаря и заканчивая сотрудниками военно-санитарного управления. А.Я.Барабанов был награжден орденом Ленина, и получил очередное звание генерал-лейтенанта медицинской службы.⁷⁶

Фронтая дружба связывала Арсения Яковлевича Барабанова с Константином Константиновчем

направиться на проведение экспертизы Шкаравский получил от генерал- майора Барабанова.

⁷⁶ Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 11.06.1945 № 1683 «О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Красной Армии».

Рокоссовским. Впервые они встретились под Сталинградом, в октябре 1942 года, Рокоссовский командовал Донским фронтом, а Барабанов был назначен начальником ВСУ Донского фронта. От Сталинграда до границ Германии они прошли плечом к плечу длинный боевой путь. Оба высококлассные специалисты в своем деле, умеющие мыслить масштабно и не шаблонно, они стремились победить врага, и не просто победить, но победить малой кровью, и потому всегда находили взаимопонимание.

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский ⁷⁷ так оценивал работу медиков и их заслуги пред Отечеством:

⁷⁷ Константин Константинович Рокоссовский (1896 Варшава-1968 Москва) – советский и польский военачальник, дважды Герой Советского Союза. Маршал Советского Союза с(1944), маршал Польской Народной Республики (1949).Командовал Парадом Победы 24 июня 1945 года на Красной площади в Москве. В Великой Отечественной войне участвовал с июня 1941. 30 сентября 1942 года К.К.Рокоссовский был назначен командующим Донским фронтом, который успешно участвовал в Сталинградской битве. Затем Центральный фронт- Курская битва, Белорусский фронт - Белорусская операция, 1-ый Белорусский фронт- освобождение части Прибалтики и восточной Польши. В ноябре 1944 он был назначен командующим 2-м Белорусским фронтом. После войны К.К.Рокоссовский (1945-1949)служил в группе Советских войск в Польше. С 1949 по 1956 год служил на посту Министра обороны Польской Народной Республике, куда был направлен И.В.Сталиным по просьбе польского президента Болеслава Берута. Многие сделал для становления польской армии. В Союз вернулся в 1956 году, до 1962 года работал заместителем Министра обороны. Написал воспоминания «Солдатский долг».

«Армия и отдельные соединения пополнялись в основном солдатами и офицерами, вернувшимися после излечения из фронтовых армейских госпиталей и из медсанбатов. Поистине наши медики были тружениками-героями. Они делали все, чтобы скорее ставить раненых и больных на ноги и дать им возможность снова вернуться в строй». В полной мере эти слова относятся и к А.Я.Барабанову.

Военно-санитарной службой 1-ого Белорусского фронта А.Я. Барабанов руководил до 13.08.1945 года. А.Я.Барабанов с сентября 1945 года вернулся к преподавательской деятельности. Почти 2 года (1945-1947) он был начальником кафедры организации и тактики медицинской службы Военно-медицинской академии имени С.М.Кирова в Ленинграде, совмещая эту работу с руководством командно-медицинского факультета академии. Огромный опыт, полученный на фронтах Великой Отечественной войны, А.Я.Барабанов использовал для организации учебного процесса и научно-исследовательской работы. Защитил диссертацию на степень кандидата медицинских наук на тему – Медицинское обеспечение войск Донского фронта в Сталинградской операции.⁷⁸

При первой возможности Арсений Яковлевич приехал в родные Шапки. И хотя ему предлагали на выбор участки

⁷⁸ Барабанов А.Я. «Медицинское обеспечение войск Донского фронта в Сталинградской операции». Диссертация, кандидат медицинских наук Л.1947

для дачи в самых красивых местах Ленинградской области, он построил дачу на месте бывшей родительской усадьбы, на «Барабановом углу». Генерал Барабанов приезжал на дачу на своей служебной «эмке». По воспоминаниям старожилов, с удовольствием катал пожилых шапкинских соседей на своей машине. Красивая легковая машина в деревне была по тем временам маленьким чудом. Семья генерала Барабанова поддерживала семейные связи и дружеские отношения с односельчанами.

В оккупированных Шапках в 1942 году умер отец Яков Андреевич Барабанов, похоронили его на шапкинском кладбище. В Прибалтику в 1943 году была угнана Анна Давидовна Барабанова. Из дальних краев домой она уже не вернулась, похоронили её на чужбине.

Старший брат Семен Яковлевич Барабанов (1899-1941), рядовой 96 стрелкового полка умер 10.10.1941 от ран в эвакогоспитале № 3739 в Вологде. Самый младший из братьев Павел Яковлевич Барабанов 1913 г.р. пропал без вести. Иван Яковлевич Барабанов (1906-1975) Участник обороны Ленинграда, И.Я. был награжден медалью «За оборону Ленинграда». В 1945 году был награжден медалью «За отвагу». Иван Яковлевич Барабанов после войны вернулся в Староселье, где он был председателем колхоза до войны и председателем этого же колхоза после войны. Он работал председателем до объединения мелких колхозов в один большой колхоз «Крепкий путь» на базе шапкинского колхоза. После войны М.Я.Барабанов возглавил шапкинский колхоз «Крепкий путь».

В апреле 1947 года А.Я.Барабанов был назначен заместителем начальника Главного военно-медицинского управления вооруженных сил и переведен в Москву, начальником был ГВМУ его бывший сослуживец по

Куйбышевской военно-медицинской академии Н.И.Завалишин. В этой должности Барабанов проработал до лета 1951 года и был вынужден по состоянию здоровья вернуться в Ленинград в Военно-медицинскую академию на должность начальника командно-медицинского факультета. Война отняла слишком много сил и здоровья. Умер Арсений Яковлевич 11 марта 1952 года и был похоронен в Ленинграде на Богословском кладбище на генеральской аллее.

А.Я.Барабанов занимает одно из первых мест в плеяде руководителей медицинских служб фронтов Великой Отечественной войны. Современники называли его «Жуковым» военной медицины. А.Я.Барабанов был награжден многими орденами и медалями отечественными и иностранными: Орденом Ленина,⁷⁹ Орденом Кутузова II степени,⁸⁰ двумя орденами Красного Знамени,⁸¹ двумя орденами Отечественной войны I степени,⁸² орденом Красной звезды⁸³, двумя орденами Польской Народной Республики, медалью «За оборону Сталинграда», медалью «За победу над Германией» и др. В наградных листах часто встречаются слова впервые, инициатива, умелая организация. *«Быстро ориентируется в обстановке и также быстро, решительно и правильно реагирует на её изменение» «Впервые организовал за время Отечественной войны в*

⁷⁹ ЦАМО Ф.33 Оп.686046 ед. хранения 170. Ф.33 Оп.686046 ед. хранения 38.

⁸⁰ ЦАМО Ф.33 Оп.686043 ед. хранения 44.

⁸¹ ЦАМО Ф.33 Оп.686043 ед. хранения 46.

⁸² ЦАМО Ф.33 Оп.682525 ед. хранения 46.

⁸³ ЦАМО Ф.33. Оп.682524 ед. хранения 4.

огромных размерах эвакуацию раненых по воздуху». « Впервые в войсках нашего фронта были созданы команды выздоравливающих». «Генерал-майор медицинской службы Барабанов А.Я., работая в должности начальника военно-санитарного управления 1-ого Белорусского фронта, от Сталинграда до Берлина руководил медико-санитарной службой во всех исторических операциях фронта, проявил себя как отличный организатор и оперативный руководитель, всегда осуществлял умелый и своевременный маневр большим числом и санитарных учреждений фронта». «Осуществлено смелое решение приблизить фронтовые госпитали к войсковому району».

А.Я. Барабанову принадлежит ряд трудов по организации медицинского обеспечения войск. В основу этих работ положен опыт советской военной медицины в годы Великой Отечественной войны. Он был членом редакционного бюро и соредактором по разделу «Организация и тактика медицинской службы» Энциклопедического словаря военной медицины.

Угол Северной улицы старожилы иногда называют «Барабановым углом» или «генеральской дачей». Память о своем односельчанине бережно хранят сегодняшние жители. О генерал-лейтенанте Барабанове написал в своем краеведческом очерке «Шапки» В.Г.Яковлев. Очерк и другие материалы о нашем замечательном земляке можно найти в Шапкинской сельской библиотеке.

Узница концлагеря Равенсбрюк Антонина Александровна Никифорова (1907-2001). Много лет жила на Новой улице в дачном поселке Шапки эта замечательная женщина. Родилась и училась она в Ленинграде, окончила

Медицинский институт и работала в одной из больших ленинградских больниц. Война заставила распрощаться с Ленинградом. Военную форму Антонина Александровна надела 23 июня 1941 года и сразу же получила назначение в стационарный военно-морской госпиталь на острове Саарема (Эзель) в Балтийском море. После тяжелых боев остров был захвачен немецко-фашистскими войсками. Эвакуироваться госпиталь не мог, в нем лежало много раненых и больных моряков. Вместе с госпиталем в октябре 1941 года она попала в немецкий плен. До января 1943 года находилась на острове Саарема, а затем перебивалась во многих лазаретах и лагерях, нигде не оставаясь подолгу. В конце 1943 года попала в лагерь военнопленных в городе Холм. Дальше был ад фашистских лагерей Майданека и Равенсбрюка. Выжить Антонина Александровна и её подруги по лагерю смогли, только постоянно поддерживая друг друга в борьбе за жизнь и сохранение человеческого достоинства. Двадцать лет спустя после освобождения из этого царства ада и мучений А.А.Никифорова присутствовала на интернациональном митинге, посвященном узникам Равенсбрюка, и здесь дала себе слово написать, о том, что пережили она и её подруги в фашистском лагере. Книгу «Записки бывшей узницы концлагеря Равенсбрюк» Антонина Александровна назвала «Повестью о борьбе и дружбе». Книга вышла в 1967 году в «Лениздате». Написать книгу, собрав по крупицам воспоминания узниц лагеря, разыскивая своих лагерных подруг в разных странах, тоже

было подвигом. А.А.Никифорова писала, что горстка тех, кто пережил Равенсбрюк, выходя на свободу, дали друг другу слово: мир должен узнать, что было тут за высокими стенами и колючей проволокой. Антонина Александровна не раз бывала в Москве в Комитете ветеранов войны. *«Я думаю о сегодняшнем дне, о пламени войны, полыхающем в разных его концах. Она совсем невелика, наша планета, огонь, вспыхнувший в одной её стороне, может быстро охватить другие...»*⁸⁴ - писала А.Никифорова, и продолжала: *«Мысли о былом и о нынешнем, мысли о завтрашнем дне наполняют нас тревогой и решимостью».*⁸⁵ И, сегодня эти слова не потеряли своей актуальности и звучат как напоминание. По рассказам Валентины Михайловны Федоровой, много лет работавшей в Шапкинской школе учительницей, завучем и директором, Антонина Александровна приходила в Шапкинскую школу и рассказывала её ученикам о Великой Отечественной войне, и это всегда было для неё тяжело - мысленно вновь возвращаться в ад фашистских концлагерей. Но, она считала своим долгом рассказать молодежи о пережитом. *«Борцы остаются борцами. Время не в силах погасить сердца, бьющиеся стремлением к миру и счастью людей».*⁸⁶ Похоронили А.А.Никифорову на старом Шапкинском кладбище рядом с её сестрами. Скромный памятник ничем не напоминает о жизненном подвиге этой сильной, мужественной и скромной женщины. Если бы памятники могли говорить...

⁸⁴ Никифорова А.А. Повесть о борьбе и дружбе Л., 1967 с.6.

⁸⁵ Там же с.6.

⁸⁶ Там же с.319.

Литература и источники:

- 1.Использованы материалы семейного архива семьи Барабановых, воспоминания внучки А.Я.Барабанова Ирины Александровны Скворцовой, воспоминания внучки И.Я.Барабанова - Надежды Степановны Богдановой. А также воспоминания участницы Великой Отечественной войны, военврача, сотрудницы ВМА им. Кирова Веры Петровны Суворовой, шапкинского краеведа, к.б.н. Владимира Григорьевича Яковлева, воспоминания Заслуженного деятеля искусств РСФСР Галины Михайловны Виноградовой о военвраче А.А.Топчевском.
- 2.Будко А.А. Грибовская В.А Медицинское обслуживание военнопленных в период в период наступательной Сталинградской операции//Военно-медицинский журнал №2 2003
- 3.Военные медики - кавалеры полководческих орденов. К 40-летию Великой победы. // Журнал « Здоровье» 1985 №4
- 4.Выдающийся организатор военной медицины (К 70-летию со дня рождения А.Я.Барабанова). // «Военно-медицинский журнал» №3 1971
- 5.Грибовская Г.А. « А.Я.Барабанов – руководитель медицинской службы фронтов в период Великой Отечественной войны» //«Военно-медицинский журнал» №5 2014.
- 6.Большая Медицинская энциклопедия. Под редакцией Петровского Б.В. 3-е издание.
- 7.Военные врачи участники Великой Отечественной войны 1941-1945.
- 8.Краткий биографический справочник. Военно-исторический музей Министерства обороны. СПб. 1995.
- 8.Интернет- ресурс: podvignaroda. mil.ru
- 9.Жуков Г.К. «Воспоминания и размышления». 3-е издание. 1979
- 10.Рокоссовский К.К. «Солдатский долг». М.1988
- 11.«Жуков» военной медицины// Газета «Военный врач» от 8 мая 2001 года.
- 12.Шелепов В.В., Веселов Е.И. Конференция, посвященная 100-летию А.Я.Барабанова // «Военно-медицинский журнал» № 5 2001
- 13.Шелепов А.М., Леонов И.Т., Колосков В.В. «Генерал-лейтенант медицинской службы А.Я.Барабанов(1901-1952)». ВМА. СПб.2001
- 14.Яковлев В.Г. Тосненская Центральная районная библиотека. Краеведческий очерк «Шапки». Тосно. 1999.

***А.Данилова, ученица 8 класса Ульяновской средней общеобразовательной школы №1
руководитель Т.Н.Слепнева, член исторического клуба при губернаторе Ленинградской области,
руководитель историко-краеведческого школьного «Саблинского музея»***

Моя семья в годы Великой Отечественной войны

Мы, поколение, родившееся в XXI веке, не видели разрывов бомб, никогда не голодали, не знали, что в дом могут приходить похоронки на отцов, братьев, сестер. Мы не знали, что такое война. Узнать о войне мы можем из воспоминаний родственников, которые прошли это пекло, из воспоминаний моих бабушек и дедушек, моих родственников. Настоящего нет без прошлого.

70 лет прошло с момента окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Все мы чествовали оставшихся в живых победителей: фронтовиков, тружеников тыла. И мне стало интересно, а какой вклад внесла моя семья в Великую Победу над фашизмом? А Победу ковали все: и фронтовики, и труженики тыла, и все мирные граждане Советского Союза.

Грозное дыхание этой войны коснулось практически каждой советской семьи.

Наша семья многонациональна, а это говорит о том, что и участие в Великой Отечественной войне было тоже разное. Мои предки - выходцы из Северной Буковины, Одесской, Луганской, Ростовской, Воронежской областей.

Семья моего дедушки Кундий Владимира Васильевича.
Семья моего дедушки Кундий Владимира Васильевича во время Великой Отечественной войны находилась на территории, занятой немецкими оккупантами. Это Северная Буковина, до марта 1940 года входившая в состав Румынии. С началом войны на Буковину снова пришли румынские войска. И только весной 1944 года территория окончательно вошла в состав Советского Союза.

Кундий Владимир Васильевич с семьей

В этом же году все парни, достигшие призывного возраста, а также лица старшего возраста, были призваны в ряды Советской Армии и отправлены в тыл для формирования боевых частей. Так были призваны три родных брата моей прабабушки Кундий (Худой) Надежды Леонтьевны Андрей воевал в Западной Украине, Венгрии. Там был тяжело ранен. После ранения был комиссован. Вскоре, после перенесенных ранений, он умер дома.

**Участники Великой Отечественной Войны
Андрей Леонтьевич Худой и Трофим Леонтьевич Худой,
братья моей прабабушки Надежды Леонтьевны Кундий
Федот Федотович Кундий (справа) мой прапрадед**

Григорий воевал в Западной Украине, Австрии. В Австрии был тяжело ранен. Признаков жизни не подавал. Все сочли его погибшим. Части продолжали наступление. Похоронные команды с местными жителями занимались погребением убитых в бою. Работавший рядом австриец услышал стон и попросил отдать ему раненого. Его семья выходила Григория, и он вернулся домой.

Долго он пытался узнать о жизни и здоровье своих спасителей. Но это ему не удалось сделать. Они жили в капиталистической стране.

Трофим воевал в Австрии, Германии. А День Победы встретил в Чехословакии. Там же и продолжал службу после войны в ставшей родной для него артиллерии. Бывало, часами мог рассказывать о своих

минометах, о тяжести военного лихолетья, а особенно о фронтовых друзьях, однополчанах, солдатской дружбе.

Недавно у нас гостил двоюродный дедушка Герасимчук Олег Александрович, племянник моей прабабушки Кундий (Худой) Надежды Леонтьевны. Однажды вечером, мне захотелось узнать, кто еще из наших родственников воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Я спросила: «Дедушка Олег, а кто из Ваших родственников воевал на войне?»

На что он мне ответил: «Мой дедушка Герасимчук Евстафий Ефимович, родился в селе Козыряны Черновицкой области. Ему было 33 года, в 1944 году после освобождения Украины советскими войсками, был призван на фронт. Как-то раз при авианалете был ранен. После лечения в госпитале был опять отправлен на фронт. В начале 1945 года был ранен в ногу, после этого ранения был уволен по ранению. Имел правительственные награды, но я уже не помню точно, какие. Дедушка был человеком очень скромным и не любил об этом рассказывать».

А у моего прадедушки Кундий Василия Федотовича на фронте воевали его отец, мой прапрадед Кундий Федот Федотович и старший брат Григорий Федотович. Мой прадедушка в 17 лет остался кормильцем пятерых детей возрастом от грудных до 10 лет, так как отец и брат ушли на войну, а вскоре умерла мать. Умерли еще двое грудничков. Но двух своих братьев и сестру он в очень трудных условиях вырастил, выучил и вывел в люди. Это тоже подвиг.

Григорий воевал в Псковской области, Эстонии и Латвии. Погиб он в Латвии, в Валкском районе, на границе с Эстонией. Похоронен в братской могиле в местечке Ярдемское. Сейчас там сделана реконструкция и

капитальный ремонт захоронения. Находится захоронение в центре поселка Турна волости Эргемес Валкского края Латвии. На братских могилах размещены 18 памятных плит из белого камня, на которых указаны фамилии, инициалы (редко – имена и отчества), звания, иногда – даты жизни похороненных воинов.

Дедушка Вова и бабушка Тома посещали братскую могилу в период проведения завершающих работ.

До 2011 года в нашей семье знали, что прапрадедушка Федот пропал без вести. Все попытки узнать о его судьбе заканчивались ничем. Но в результате кропотливого поиска в Интернете, труд оказался успешным. Мы нашли могилу прапрадеда.

Кундий Федот Федорович погиб 16 февраля 1945 года в Восточной Пруссии, у местечка Штаблоу. А затем был перезахоронен на Братском кладбище г. Багратионовска Калининградской области. В списке захоронения значатся 3617 воинов. Памятник установлен в 1957 году, реставрационные работы произведены в 1970 году. К монументу ведет асфальтированная дорожка, по обеим сторонам которой расположены плиты с фамилиями погибших. По центральной оси установлен обелиск со скульптурой советского воина в центре и склоненными знаменами по сторонам. На обелиске прикреплена мраморная доска с надписью: «Вечная слава героям, павшим в боях за честь и независимость нашей Советской Родины в Великой Отечественной Войне 1941 – 1945 гг». Венчает обелиск изображение ордена Отечественной войны. За обелиском установлена стела с эпитафией: «Для будущих поколений вечно будут великим примером славные сыны, отдавшие жизни за любимую Родину». Постановлением Правительства Калининградской области

от 23 марта 2007 года № 132 братская могила советских воинов получила статус, объекта культурного наследия местного (муниципального) значения.

**Братское кладбище г.Багратионовск,
Калининградская область**

Дедушка Вова и бабушка Тома посетили могилу прапрадеда, возложили цветы, сфотографировали центральную аллею захоронения.

Семья моей бабушки Кундий (Пискун) Тамары Петровны. Романенко Иван Александрович – родной брат моей прабабушки Романенко Любовь Александровны по линии бабушки Тома в 1941 году служил в армии в Левашово Ленинградской области. При защите Ленинграда в 1941 году он пропал без вести.

Ценой нечеловеческих усилий и невероятного мужества советских солдат был освобожден от фашистов Ростов-на-Дону 14 февраля 1943 года.

И уже в апреле 1943 года Романенко Сергей Александрович – второй брат моей прабабушки Романенко Любови Александровны ушел на фронт защищать свою Родину и семью. Сергей Александрович освобождал Берлин. Ему повезло, вернулся домой живым и здоровым. Год назад он умер. Мы всегда помним о нем и его вкладе в эту войну.

**Участники Великой Отечественной войны
Иван Александрович и Сергей Александрович Романенко,
братья моей прабабушки Любови Александровны
Романенко**

Моя прабабушка Люба и прадедушка Петя восемнадцатилетними подростками принимали участие в восстановлении шахт, которые разрушили фашисты, и этим тоже помогали фронту.

Семья моего папы Данилова Сергея Ивановича.

По линии моего отца прабабушка Тарасова Марфа Митрофановна шестнадцатилетней девушкой участвовала в подполье в Воронежской области. Она расклеивала листовки, в которых была информация по обстановке на фронтах и призывы к вооруженному сопротивлению врагу в оккупации.

Данилов Филипп Васильевич, мой прадедушка дошел до Вены, служил в пехоте, награжден медалью «За взятие Вены», умер в 1988 году.

**Участник Великой Отечественной войны
Филипп Васильевич Данилов с семьей, мой прадедушка**

Иванов Петр Сергеевич, мой двоюродный дедушка, жил в Зимовниках Ростовской области. Когда ему было 17 лет,

приписал себе еще 2 года и пошел служить. Был 2 раза контужен. Награжден двумя орденами Славы.

Семененко Михаил Иванович, мой двоюродный прадедушка, погиб в начале войны под Гомелем. Был офицером. По словам моего дедушки Данилова Ивана Филипповича, имя моего двоюродного прадедушки есть в списках в Музее Великой Отечественной войны на Поклонной Горе в Москве. Когда я спрашивала бабушку, она мне говорила, что мой дедушка очень похож на своего двоюродного дедушку.

О Семененко Федоре Ивановиче, моем двоюродном прадедушке, к сожалению, я не знаю, где воевал, и как сложилась его жизнь дальше. У нас нет контактов с его родственниками.

К сожалению, из всех родственников, которые жили в годы Великой Отечественной войны, осталась только моя прабабушка по линии моей мамы. Она со слезами на глазах вспоминает ужасы войны. Бомбежки села, горящие избы. Аресты и расстрелы людей. Постоянное чувство голода. Ели лепешки из лебеды, еще не созревшие фрукты. Многие умирали от голода. А самым тяжелым был конец зимы и весной, когда кушать было нечего. Зимы были снежными и морозными. Одеть было нечего, а на покупку вещей не было денег. Печку топили соломой, киззяками. А под утро вода в ведре покрывалась слоем льда. Это были самые тяжелые, страшные, голодные дни, которые пришлось ей на ее детство.

Роль советского народа в борьбе с фашистской Германией невозможно переоценить. Плечом к плечу сражались с врагами люди разных национальностей. Светом благодарной памяти, светом любви нашей пусть озарятся имена павших, тех, кто бился с врагом на фронте, в

партизанских отрядах, кто дошел до Берлина, кто без сна и отдыха трудился в тылу, кто страдал в фашистских лагерях. Солдат Великой Отечественной Войны, ты насмерть стоял под Москвой, Сталинградом, вез хлеб в блокадный Ленинград, погибая, спасал миллионы жизней и принес свободу.

Ты не вторгался в чужие пределы, не искал славы, ты защищал Отчизну, защищал свою семью. В наших душах всегда будет жить чувство огромной благодарности всем бойцам, всем тем, кто на грани жизни и смерти приближал этот великий День Победы.

Будем помнить о тех, кого нет сегодня с нами, о сожженных дотла деревнях, стертых с лица земли поселках, о разрушенных городах.

Нет семьи, которой бы не коснулась война. Пусть в моей семье было мало тех, кто воевал, но мы помним и чтим их память.

Быстро летит время. В памяти стираются воспоминания о прошедшей войне. Все меньше среди нас ветеранов Великой Отечественной войны, которая коснулась каждого из нас. В настоящее время опять поднимают голову фашисты. Многие политики Украины, ЕЭС, Америки хотят изменить итоги Великой Отечественной Войны, но мы должны помнить, знать свою историю и быть патриотами своей Родины - Великой России.

М. Савченко, ученица 5 класса Нурменской средней общеобразовательной школы имени генерал-майора Виктора Антоновича Вержбицкого. Руководитель - заведующая Шапкинской сельской библиотеки Ольга Николаевна Малюшкина

Я горжусь своим прадедом.

Мой прадед **Иван Михайлович Валенков** прошел две войны: финскую и Великую Отечественную. Служил в частях противовоздушной обороны во взводе связи. Был награжден медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией», «Медалью Жукова» и многими юбилейными медалями. Был уволен в запас в феврале 1950 года. Вернулся домой в Шапки. После увольнения в запас работал в

Шапкинском песчаном карьере – машинистом службы пути Октябрьской железной дороги, а потом много лет работал в Ленинграде кочегаром на разных предприятиях. В карьере и на железнодорожной станции ветераны войны пользовались особым уважением. В районной газете печатали его небольшие заметки.

Ивану Михайловичу Валенкову пришлось отступить летом 1941 года в составе своего полка с Лужского рубежа через родные места, а в январе 1944 года освобождать Шапки и Тосно.

К 40-летию полного снятия блокады он писал в заметке «Такое не забывается» - « В конце января мы заняли поселок Шапки - место, где я родился и вырос. От моего родного поселка не осталось практически ничего. Все дома были сожжены фашистами. Подошел я к месту, где стоял наш дом. От него осталась груда золы и пепла и полубогоревшее

крыльцо. Сердце защемило от этого варварства. Кроме того, я ничего не знал о судьбе матери и брата Николая, которых немцы угнали в Прибалтику».

Матрена Васильевна вернулась в Шапки, а Николай погиб при невыясненных обстоятельствах. На фотографии с фронтовыми друзьями в 1942 году - И.М.Валенков слева. В 1985 году бывший младший лейтенант И.М.Валенков был награжден орденом «Отечественной войны II степени».

Воевали в Великую Отечественную войну и два брата

моего прадеда. **Василий Михайлович Валенков** 1922 г.р. прошел всю войну. После победы был направлен в Летное командное военно-авиационное техническое училище – 2-ое Ленинградское авиационной техники высшее училище им. Ленинского комсомола. Медаль «За победу над Германией» ему вручали приказом по училищу. В 1946 году он прислал

своей маме, а моей прабабушке Матрене Васильевне фотографию в летной форме. На обороте надпись: « 2 ЛКВАТУ. Рига 26 июля 1946 года. Фотографировался в день пятилетия своего пребывания в армии». Значит, призван он был в Красную Армию в самые первые дни войны. Кто же тогда записан в «Книгу памяти» Тосненского района на 56 стр., какой *«Василий Михайлович Валенков 1922г.р., уроженец Тосненского района п. Шапки, техник-лейтенант, дата гибели не известна»* или это та редкая счастливая ошибка, когда случайно погибшим посчитали живого солдата?

Алексей Михайлович Валенков 1920 г.р., был призван в 1940 году Тосненским РВК и направлен на службу в Хабаровский край. Участвовал в боях за освобождение Сахалина. Прошел обучение в Пограншколе. Войну закончил в звании младший сержант. Медали «За Победу над Германией», «За Победу над Японией» и юбилейные медали. 06.04.1985 он был награжден орденом «Отечественная война II степени».

Я горжусь своим прадедом и его братьями!

Участники и организаторы IV Балашевских чтений

Слева направо:

**Л.Ф.Капралова, Н.А.Ющенко, Т.И.Ганф, К.М.Александров,
П.Г.Рогозный, С.Л.Фирсов, М.Савченко, В.В.Онопченко,
А.Данилова, Т.Н.Минникова, О.Ю.Маврина, Т.Ф.Киселева,
С.В.Шешунова**

Слушатели IV Балашевских чтений

**Заведующая Шапкинской сельской библиотеки
О.Н.Малюшкина и депутат ЗАКС Ленобласти Ю.В.Соколов**

В фойе пред началом чтений

Краткие сведения об организаторах и участниках «Балашевских чтений»

Балашевские чтения проходят при поддержке Благотворительного фонда «Беловодье»

Информационная поддержка - радиостанция Санкт-Петербургской метрополии Московского патриархата «Град Петров».

Аксёнов Николай Иванович - протоиерей, настоятель храма Николая Чудотворца в посёлке Саблино, благочинный Тосненского округа Гатчинской епархии.

Александров Кирилл Михайлович - куратор и ведущий «Балашевских чтений», Старший научный сотрудник Энциклопедического отдела института филологических исследований СПбГУ, докторант СПб института Российской истории РАН, кандидат исторических наук.

Владимирцева Людмила Алексеевна

Руководитель Службы милосердия Красного Креста имени Е.С.Боткина.

Ганф Татьяна Иннокентьевна - член корреспондент Петровской Академии наук, Член Президиума ЦМО РОКК

Данилова Арина - ученица 8 класса Ульяновской средней общеобразовательной школы №1.

Капралова Лидия Федоровна – в прошлом библиограф Государственной Публичной библиотеки имени М.Е.Салтыкова-Щедрина (Российская национальная библиотека).

Киселева Татьяна Федоровна – краевед, секретарь организационного комитета «Балашевских чтений».

Маврина Ольга Юрьевна – краевед, много лет работала учителем истории и культуры Санкт-Петербурга.

Малюшкина Ольга Николаевна - заведующая Шапкинской сельской библиотекой, член организационного комитета «Балашевских чтений».

Минникова Татьяна Николаевна - историк, член Международной ассоциации исторической психологии имени профессора В.И.Старцева.

Онопченко Вадим Валерьевич – протоиерей, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в поселке Шапки. Руководитель организационного комитета «Балашевских чтений».

Правдюк Виктор Сергеевич - режиссер-кинодокументалист, журналист, историк и публицист.

Рогозный Павел Геннадьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник СПб института Российской истории РАН.

Савченко Мария - ученица 5 класса Нурменской средней общеобразовательной школы имени генерал-майора Виктора Антоновича Вержбицкого.

Слепнева Татьяна Николаевна - руководитель школьного «Саблинского историко-краеведческого музея», член исторического клуба при губернаторе Ленинградской области

Соколов Юрий Васильевич – депутат Законодательного собрания Ленинградской области.

Фирсов Сергей Львович - доктор исторических наук, профессор Кафедры философии и религии и религиоведения Факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Шешунова Светлана Всеволодовна – доктор филологических наук, профессор Международного университета Дубна (Московская обл.).

Ющенко Наталья Александровна - методический руководитель организационного комитета «Балашевских чтений», директор Тосненского историко-краеведческого музея, член Союза писателей Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Содержание

Вступление.....	5
Выставка	5
Открытие.....	7
Доклады	
Ющенко Н.А. Письма из Победного 45-го.	8
Александров К. М. Жертвы войны: оценки советских демографических потерь.....	19
Минникова Т.Н. Тема плена как часть народной Памяти о Великой Отечественной войне	32
Правдюк В.С. Русская поэзия в годы Второй мировой войны.....	45
Рогозный П. Г. Православная Церковь, Сталин и книга «Правда о религии в России».....	53
Шешунова С. В. Последние месяцы войны в творчестве А.И.Солженицына: от поэмы «Дороженька» к повести «Адлиг Швенкиттен.....	59
Маврина О. Ю. Покоренные вершины непокоренного города.....	70
Фирсов С. Л. Русская православная церковь накануне и в годы Великой Отечественной войны	84
Сообщения	
Ганф Т. И. Личные рассказы о Великой Отечественной войне.....	103
Капралова Л. Ф. По следам былых боев.....	108
Владимирцева Л. А. Мы помним.....	109
Киселева Т. Ф. Книга памяти.....	114
Данилова Арина Моя семья в годы Великой Отечественной войны.....	132
Савченко Мария Я горжусь своим прадедом.	142
Краткие сведения об организаторах и участниках «Балашевских чтений».....	147